

БЭТМЕН

УБИЙСТВЕННАЯ ШУТКА

КРИСТА ФАУСТ + ГЭРИ ФИЛЛИПС

Вселенная Бэтмена

Криста Фауст

Бэтмен. Убийственная шутка

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Coe)-44

Фауст К.

Бэтмен. Убийственная шутка / К. Фауст — «Издательство АСТ»,
2018 — (Вселенная Бэтмена)

ISBN 978-5-17-118238-0

Жуткая нищета и беременная жена вынуждают находящегося в бедственном положении комика совершить преступление. В первом же ограблении он окунается в чан с токсичными химикатами, которые странным образом обезображивают его, сводят с ума и тем самым порождают Джокера. В течение многих лет Клоун-принц преступного мира кружился в танце насилия со своим величайшим врагом, Бэтменом. Сбежав из Лечебницы «Аркхем», он замышляет свою самую смертоносную выходку. Это будет величайшая кульминация ... его **УБИЙСТВЕННАЯ ШУТКА**. В своей миссии по защите Готэма Бэтмен и Бэтгёрл (Барбара Гордон) преследуют безжалостных преступников: великолепного Макси Зевса и Антонио «Питона» Палмареса. В это же время комиссар Джеймс Гордон и детектив Харви Буллок вступают в борьбу с картелем, распространяющим новейший синтетический наркотик — «Смешную дорожку», полученный из яда, созданного Джокером. Эта неимоверно быстрая последовательность переплетающихся событий угрожает самым близким друзьям и союзникам Бэтмена и сводит двух вечных врагов в их последней смертельной схватке.

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-118238-0

© Фауст К., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Предисловие от авторов	9
1	10
2	13
Десять дней назад	19
3	20
4	26
5	30
6	34
7	40
8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Криста Фауст, Гэри Филлипс
Бэтмен
Убийственная шутка
Роман

Christa Faust and Gary Phillips
Batman
The Killing Joke

Основано на графическом романе Алана Мура и Брайана Болланда

Образ Бэтмена создан Бобом Кейном совместно с Биллом Фингером

* * *

Copyright © 2018, 2019 DC Comics.

BATMAN and all related characters and elements © & ™ DC Comics.

WB SHIELD: ™ & © Warner Bros. Entertainment Inc. (s19)S 0175631

© Л. Бородинa, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Предисловие от авторов

Наша история начинается в 1988 году, это год издания *Убийственной шутки*, хоть прямо об этом и не говорится. При этом мы постарались сохранить время действия оригинальной истории Мура – Болланда (как это случилось с мультсериалом «Batman: The Animated Series» из 90-х, на который повлияла эпоха ретро, а также с нынешним сериалом «Готэм»). Наша новеллизация – это смесь анахронизмов: тут повсюду снуют остроносые масл-кары Ford LTD и Malibu SS, небо патрулируют дирижабли полиции Готэма, кругом высятся многоэтажки в стиле ар-деко, везде скрытые лаборатории с электрическим током под стеклянными колпаками и большими циферблатами на приборных панелях. Заканчивается холодная война, люди курят в помещениях и, что важнее всего для нашей истории, появляются новые технологии, оказывающие самое разнообразное влияние на нашу культуру.

1

По узкому карнизу кирпичной стены кралась черная кошка, ее влажный мех блестел под дождем ночного Готэма.

По улице скользнул мощный луч и на мгновение отразился в бездонных кошачьих глазах, блеснувших в резком свете. Свет скользнул мимо под аккомпанемент приглушенных турбин. Луч прожектора шел от одного из дирижаблей полицейского департамента Готэма, плывших по дождливому небу.

Сверху казалось, что в Готэме спокойно, но офицеры на дирижабле знали, что это лишь видимость. Пока один пилотировал громоздкое воздушное судно, другой сидел в наушниках, подключенных к консоли управления, по сути, предназначенной для прослушки. Ультрасовременная электроника была подключена к блоку, закрепленному на шасси дирижабля. Даже эта экспериментальная разработка умела засекать крики о помощи или выстрелы еще до появления визуального контакта.

Третий офицер, Нэнси Пейтон, пользовалась военным биноклем, больше похожим на прибор из увиденного когда-то ею научно-фантастического фильма. Он был подсоединен тяжелым кабелем к контрольному блоку и имел несколько электромеханических насадок на громоздком каркасе. На линзах использовался модифицированный инфракрасный свет для лучшего обзора в темноте.

На всем снаряжении стоял логотип отделения «Уэйн Технолоджис».

Дирижабль бороздил ночное небо под клубами облаков, освещенных серебристыми огнями города. Там, внизу, под дирижаблем, по темным, гладким улицам скользил большой черный автомобиль.

Мрачного человека за рулем от ливня защищал пуленепробиваемый стеклянный купол, который открывал ему обзор на 360 градусов. Жителям города и его окраин человек был известен как Бэтмен. Он обладал грозной репутацией детектива и поборника правды. Одни звали его линчевателем, другие – героем. Немногие решались переходить ему дорогу.

Его транспорт, Бэтмобиль, был единственным в своем роде чудом: от бронированного корпуса из углеродного волокна до изготовленного на заказ двигателя V12 с впрыском топлива. Железный зверь с 980 лошадиными силами, в случае необходимости способный покрывать расстояние в 230 миль за час. Таран на носу этого сухопутного корабля был стилизован под маску Бэтмена. Обтекаемый автомобиль стелился по земле, однако на нем была установлена сверхмощная гидравлическая система, которая по щелчку тумблера поднимала корпус, помогая обходить препятствия в погонях на высокой скорости или увильнуть при маневрах.

В силу особенностей его работы или, как сказали бы некоторые, из-за одержимости ею Бэтмен постоянно модифицировал и без того мощную технику, встроенную в черно-синего исполина. На Бэтмобиле были прикрытые прорези, из которых бил слепящий свет и вылетали взрывные шары. С обеих сторон капота на пружинах выскакивала пара пулеметов системы Браунинга, нацеленных вперед. Они были особенно эффективны для борьбы с противниками в армированных экзоскелетах. Против менее грозных целей он применял безвредные «усыпляющие» снаряды.

А еще Бэтмобиль мог похвастать дисковыми пусковыми установками на боках, с электрошокером и прототипом лазерного устройства, способного прорезать целых восемь дюймов стали. Это была свежая доработка. Машина даже обладала пусковыми установками со сжатым воздухом, способными стрелять в любую сторону остро зазубренными крюками-кошками. Когда крюк цеплялся за стену или любую крепкую опору, автомобиль мгновенно разворачивался на 180 градусов.

Этот автомобиль сам по себе был легендой, и тайна его вооружения ревностно охранялась.

Ничто не ускользало от внимания мужчины в маске. Краем глаза он заметил человека, который, пошатываясь, шел по тротуару и ухватился за фонарный столб, чтобы не упасть. Бэтмен сбавил скорость. Первым его порывом было остановиться и оказать помощь, но затем он увидел, что человек выпрямился.

На его лице сияла улыбка, как у клоуна на карнавале.

Бэтмен под маской нахмурился. Еще один дурак под веществом, которое на улицах города называют «Смешной дорожкой». Это варево появилось в городе недавно, новый способ затуманить разум и уничтожить тело. Врачи пока лишь оценивали его долгосрочное влияние на организм, но его симптомы были совершенно очевидны, особенно для Темного рыцаря.

Порой крестовые походы в попытках очистить Готэм от яда начинали его удручать. Помешанный на власти Ра'с аль Гул предлагал простое решение – *сжечь все дотла и начать сначала*. Такой метод маячил где-то на задворках разума Бэтмена, и порой он спрашивал сам себя, а не прав ли был лидер Лиги Убийц. *Нет*, подумал он, снова отказываясь от этой идеи, укрепляя собственную решимость. *Готэм еще можно спасти*. Даже если на это уйдет вся жизнь. И сегодняшняя ночь, он очень надеялся, станет решительным шагом в этом направлении.

Пока мимо проносились здания, рев двигателя был почти не слышен. Вскоре он выехал за пределы города, ландшафт тут выравнивался, и ветер еще яростнее гнул узловатые деревья, которые были древнее самого города.

В мощных лучах фар появились массивные кованые ворота. Бэтмен затормозил у входа в Лечебницу «Аркхем». Даже днем это место наводило ужас и дурные предчувствия, тем более в такую погоду. Открыв купол салона, больше похожего на кабину истребителя, чем на автомобиль, он выпрямился во весь высокий рост и вышел под дождь. Волоча за собой кевларовый плащ, он направился к воротам удивительно легким шагом для человека его веса.

Бэтмен был результатом собственной многолетней подготовки в ряде дисциплин, которые с подросткового возраста изучал у мастеров по всему миру. Он знал такие боевые искусства, как хапкидо и вин-чун. Ему были знакомы химический анализ, взлом сейфов и акробатика, в том числе и очень редкая – бег по стене с обратным сальто и изгибом, от которого, казалось, ломались кости. Он довел до совершенства контроль над сердцем и пульсом в закрытой секте йогов, которым было больше ста лет.

И все-таки ничто из этого той ночью ему не помогло.

Ворота были не заперты. Он дернул задвижку и открыл их. Скрипнул старый металл. Зная, что за ним наблюдали со всех сторон, он направился к зловещему каменному строению, в окнах которого горел свет.

На пороге его ждали два человека. Когда он подошел ближе, раздался гром, и воздух у него над головой пронзила молния. Вспышка яркого разряда на грубо обтесанных стенах и сваях крыши лечебницы лишь усиливала страх: ее как будто не построили, а вытащили из подземного мира, отверженную и забытую.

В начале XX века ее основатель Амадей Аркхем позиционировал себя как первопроходца в области психиатрического лечения. Мать Аркхема, Элизабет, страдала от душевного расстройства и, очевидно, умерла от собственной руки. Это событие сподвигло его перестроить семейное поместье и направить свои ресурсы на помощь другим, страдавшим так же, как она.

Но это место было целиком построено на лжи. Амадей Аркхем убил собственную мать, перерезав ей горло, закончив таким образом ее мучения. Он подавил это воспоминание, скрыв правду от своего методичного разума. Последующее убийство его жены и дочери поразило его настолько, что он все вспомнил. Амадей сошёл с ума, в итоге оказавшись в собственном учреждении.

Вся история Лечебницы «Аркхем» запятнана кровью.

Бэтмен прибыл сюда для того, чтобы встретиться со своим величайшим врагом. Казалось, что их кровавому конфликту, как и его случайным жертвам, не будет конца, и на благоприятный исход ситуации надежды нет.

Должно было быть какое-то решение.

Подойдя к входной двери, он коротко кивнул двум мужчинам, стоящим бок о бок под непрекращающимся дождем. Одним из них был Тим Карстерс, патрульный в форме полиции Готэма, с которым Бэтмен уже встречался несколько раз. Другой держал стаканчик с кофе. Это был комиссар полиции Джеймс Уортингтон Гордон. Главный коп Готэма был одет в бежевый плащ, под которым виднелись новенький коричневый костюм и полосатый галстук. С полей фуражки патрульного и шляпы комиссара стекали струйки воды.

Комиссар имел обманчивую внешность. Седовласый, с белыми, как у моржа, усами и в очках. Он с равным успехом мог оказаться измученным школьным директором, который свернул с шоссе не туда и остановился спросить дорогу. И все же Бэтмен хорошо знал его по долгим годам совместной работы. Под этой кроткой внешностью скрывался человек, который ещё в молодые годы, будучи полицейским под прикрытием, рисковал жизнью и здоровьем своей семьи, чтобы обличить и искоренить коррупцию, душившую полицейский департамент, как лоза.

Пока он поднимался по служебной лестнице, его дисциплина и решимость всегда были при нем.

2

Гордон еще раз глотнул остывший кофе и протянул стаканчик подчиненному. Потом распахнул дверь, бесшумно повернувшуюся на петлях, и Бэтмен, не сказав ни слова, вошёл внутрь. Гордон последовал за ним.

Они уже говорили по телефону, и что-то подсказало комиссару быть здесь, когда придёт человек в маске. Он не мог точно сказать почему, но определённо не дожил бы до этих лет, если не полагался бы на свою профессиональную интуицию. Приемная была хорошо освещена, но коридоры позади нее вились темным зловещим лабиринтом. За стойкой сидела женщина с короткими светлыми волосами. Возле нее стояла табличка:

Чтобы здесь работать,

не обязательно самому сходить с ума —

но так гораздо проще!

Она держала в руке незажженную сигарету и глазела на нависшего над нею Бэтмена. Затем молча указала на коридор, чьи стены наискось пересекали тени решеток, словно отражая обрывки пейзажей из сознания здешних заключенных. Гордон знал, что это было крыло строгого режима. Бэтмен прошел мимо.

Женщина взяла в руки зажигалку, застыла, а затем зажгла пламя. Здесь было запрещено курить, но кто станет следовать таким правилам в «Аркхеме»? Затхлый запах в воздухе говорил о другом. Возможно, это появление Бэтмена ей подсказало, что настало время предаться своим порокам.

«Жаль, что это помогает не всем», — подумал Гордон.

Он пошел следом за человеком в маске. Перед этим на мгновение остановился, чтобы дотронуться до полей промокшей шляпы. Учтивый жест в сторону администратора был старомодным, но что поделать — хоть он и понимал, что время не стоит на месте, но какая-то часть его всегда оставалась в прошлом.

Он пошел по коридору следом за темной фигурой, шаги Бэтмена казались шепотом по сравнению с грохотом ботинок Гордона. Время от времени над головой вспыхивали галогенные лампы, от которых их собственные тени на болезненно желтых стенах казались темными и четкими. Они прошли мимо металлической двери, на которой были написаны имя и номер:

БЕСКЕР, А.

0770

В дверь было врезано окошко с тремя прутьями. Гордон слегка повернул голову, чтобы заглянуть в камеру, и заметил сидевшего на кровати Арнольда Вескера. Он решал кроссворд, скорее всего, в «Вестнике Готэма», одном из ежедневных городских изданий.

Вескер представлял собою классический случай диссоциативного расстройства личности. В одиночестве он был тихим человеком со скромными возможностями и амбициями – но он обладал талантом. Он был весьма искусен в использовании чревовещательных манекенов. Однако, в отличие от большинства подобных артистов, у малышей, сидевших у него на коленях, имелись собственные личности. Да и амбиции его расходились с другими артистами, которые развлекали гостей на детских праздниках или в перерывах между пародиями.

С помощью сильной личности из деревянно-проволочной конструкции, которую он назвал Лицо-Со-Шрамом, Вескер планировал и совершал дерзкие ограбления и убийства. Он одевал марионетку в стиле гангстеров 30-х годов и вооружал ее миниатюрной копией автомата Томпсона. Несмотря на то, что Вескер был слишком робок, чтобы нарушать социальные нормы, Лицо-Со-Шрамом таких ограничений не имел.

– Бэтс.

Это слово прозвучало в темноте коридора подобно грому. Его произнёс прежний любимчик женщин Харви Дент. Они повернули за угол и прошли мимо его камеры. Раньше Дент служил окружным прокурором Готэма. Это был упрямый, но справедливый обвинитель, которого готовили к выборам в мэры города. Но у таких жестких чиновников бывают опасные враги. Во время открытого публичного суда гангстер Сэл Марони бросил в лицо Дента серную кислоту, навсегда изуродовав одну сторону его лица. Этот случай свел Дента с ума.

После сеансов с Дентом главный психиатр «Аркхема», доктор Джоан Лиланд, предположила, что его личность разрушилась отчасти из-за жестокого обращения в детстве. Как бы то ни было, но после этого происшествия и появился Двуликий. Этот злодей из Готэма подбрасывал старую серебряную долларовую монету, поцарапанную с одной стороны и нетронутую с другой, чтобы выбрать, как ему поступить или даже решить судьбу отдельного человека – порой не в пользу жизни последнего.

И снова Бэтмен не замедлил шага. Дент стоял у двери, положив руки на прутья решетки, и смотрел им вслед. Гордон все же бросил на него взгляд. В нём было столько разочарования.

Они приблизились к месту назначения – камере номер 0801, на которой было написано: «Имя неизвестно». Второй полицейский в форме стоял на посту, скрестив руки и прислонившись к двери со скучающим выражением на одутловатом лице. На его именном значке было написано «Бадойя». На поясе у него висело старомодное кольцо с ключами. Нос был кривой, скорее всего, сломанный. При появлении двух посетителей полицейский насторожился и отдал честь своему начальнику, комиссару.

– Разрешите, – сказал Бэтмен. Полицейский у входа вместе с этим человеком не были обычными охранниками. Если бы он стал размышлять, то сказал бы, что и тот, и другой вели круглосуточное дежурство, возложенное на комиссара, и что Гордон поставил их на пост к его сегодняшнему приезду.

Обычно здесь дежурил санитар, который отпирал двери камер. Но даже по стандартам «Аркхема» местный жилец с белым как мел лицом требовал дополнительных мер предосторожности. Немудрено, ведь Джокер долгие годы изводил Бэтмена и город своими беспощадными кознями. Количество жертв смеющегося массового убийцы не свели – не смогли свести в таблицу, настолько чудовищно велико оно было.

А может быть, Гордона больше заботило то, зачем пришел человек в маске, и потому он поставил сюда своих людей.

Офицер снял связку ключей, выбрал нужный и отпер толстую дверь. Бадойя с комиссаром Гордоном остались ждать в коридоре, а Бэтмен зашел внутрь. В темной камере он был похож на гигантскую летучую мышь.

Дверь позади него с мягким звоном закрылась.

Он немного постоял, оглядывая спартанскую камеру размером десять на двадцать футов. Над металлическим столом, встроенным в бетонную стену, свисала простая лампа. За столом, скрытый тьмой за светом лампы, сидел Джокер. Он играл в солитер. За ним были не заправленные нары, тоже встроенные в стенку.

Держась за спинку единственного стула в камере, Бэтмен задумался, какие сны преследуют этого человека. Да и спит ли он? Судя по отчетам, ответом на его вопрос было «нет».

С другой стороны, если ранним утром охотник за людьми в маске спал четыре часа, это было равносильно выходному, в который он проспал весь день. В случае Джокера, подумал он, его неуравновешенный ум всегда был слишком занят разработкой каких-то фантастических планов, дабы посеять хаос и панику. Бэтмен и Гордон долго это обсуждали и пришли к выводу, что большинство преступлений Джокера были мотивированы не прибылью, а чистым эффектом. Многие из них были настолько же безумны, насколько одержим был их творец.

Однажды он использовал вторичный продукт своего яда, чтобы начать мутацию рыбы в гавани Готэма. Он со своими сообщниками сделал их бледными, такими же, как его лицо; с краснотой улыбкой, растянутой по черепу. Несмотря на первоначальную панику, рыба оказалась не ядовитой, поскольку Джокер хотел запатентовать процесс и собирался получать долю с продажи готэмской рыбы.

В другой раз он пытался жестоко отомстить пятерым бывшим членам своей банды, так или иначе его предавшим. Бэтмену пришлось защищать людей, которых он обычно сам же выслеживал. а еще как-то раз он построил трехэтажных чертиков из табакерки и разместил их в нескольких местах Готэма. На гигантских пружинах высывались огромные смеющиеся головы, а из их улыбающихся ртов вылетали осколки стекол. Десятки людей были ранены, а часть потеряла зрение из-за стекол, полетевших в глаза. Немало из них умерло.

Джокер порой называл свои планы «выступлениями».

Хорошей шуткой.

И все-таки он сидел здесь, спокойно играя в карточную игру. Карта его имени была выставлена на всеобщее обозрение. На кровати лежала пустая картонная коробка с надписью «Игральные карты Апекс».

Человек в маске придвинул стул к столу и сел напротив заключенного. До сих пор Клоун-принц преступного мира не замечал его присутствия, но это было для него обычным делом. По правде говоря, ничто в нем нельзя было назвать «обычным». Постоянной же в Тузе валетов была лишь его непредсказуемость.

Он разглагольствовал в один момент и делал хладнокровный расчет в другой. Какой бы странной, бредовой логикой он ни руководствовался, такой ход мыслей был только у него. Он никому не позволял заглянуть за границу своего безумия. Предпринимались многократные попытки выяснить, что происходит у него в голове, в надежде найти методику его лечения. Эти попытки не увенчались успехом.

Тем не менее он здесь, подумал Бэтмен.

Треугольник света заливал стол и карты желтым сиянием. Их торсы и руки были хорошо видны, но головы и плечи оставались в тени. Отблески света играли на дико взъерошенных зеленых волосах Джокера и краях маски Бэтмена. Джокер посмотрел на две карты трэф в своей руке, занес их над столом, словно для создания драматического эффекта... и сыграл их.

Клац. Карта на карту.

– Привет, – спокойно сказал Бэтмен. – Я пришел поговорить.

Нет ответа.

Джокер сыграл трефового валета. Клац. Временами из крана над встроенной в стену раковины капала вода. Капли, как подметил Бэтмен, падали с неодинаковым интервалом. Скорее, это происходило случайным образом. Они служили идеальной метафорой действий обитателя этой камеры; человек в здравом уме давно бы прекратил этот хаос.

– Последнее время я размышлял. О нас с тобой.

И снова никакой реакции от его заклятого врага, одетого в тюремную серую рубашку и штаны. Там, где у других были фамилии на нашивке, на месте нагрудного кармана, у него был просто номер камеры.

– О том, что с нами станет в итоге.

В камере было тепло, но бледная кожа мужчины была совершенно сухой. Эту странную особенность Бэтмен наблюдал долгие годы. Например, он видел Джокера в шерстяном пальто в тридцатиградусную жару, а на его бледном лице не было и капли пота. Возможно, это был странный побочный эффект от того, что его изменило.

– Мы ведь убьем друг друга, да?

Клац.

Джокер разыграл еще одну карту, громко шлепнув ею по куче других. Бэтмэн стиснул зубы, его широкие плечи слегка поникли. Зачем стараться? Что побудило его сюда прийти? Этот человек похищал детей и оставлял им травмы на всю жизнь, если только не убивал их забавы ради. Без малейшего намека на раскаяние. Родился ли он таким или ужасное горе сделал его тем, кем он стал сейчас? Мучила ли его смерть любимого человека, как маленького Брюса Уэйна в ту знаменательную ночь?

Даже после всех тренировок, всего сделанного добра Бэтмен так никогда и не смог избавиться от замедленных воспоминаний, фрагменты которых появлялись в его голове каждый раз, когда он надевал форму своего альтер-эго. Такое бывало, когда он занимался спортом или смотрел новости, просто чтобы узнать, что происходит в мире.

Или как это было на днях, когда небо затянуло тучами, дождь шел целый день, и холодный ветер бил в окна. Бэтмен сидел в обшитом кленовыми панелями кабинете, просматривал кипу бумаг «Уэйн Энтерпрайзес» и слушал одну из религиозных кантат Баха «Ach Gott, wie manches Herzeleid». Меланхоличная музыка соответствовала его меланхоличному настроению.

Трагедия, повлиявшая на его жизнь, всплыла из подсознания, когда Бэтмен обдумывал события, произошедшие во время их с Барбарой набега на логово Макси Зевса. Как и у Джокера, самовосприятие Зевса было искажено: у него был облик древнегреческого бога грома. Однако Зевс был полной противоположностью Джокера: мотивы гангстера, величие и жадность, были вполне ясны.

Возможно, именно эта причина его сюда привела.

После миссии с Зевсом он чувствовал себя несколько неуверенно – хотя сам бы в этом ни за что не признался. Ни Бэтгёрл, ни Найтвингу. Он словно начал сомневаться в собственном восприятии, будто арена, на которой он действовал, поплыла из-под ног. Он был сбит с толку и понимал, что должен вернуть себе равновесие.

Его отношения с такими, как Глиноликий, Ядовитый Плющ, даже с относительно незначительными преступниками вроде Мастера Зодиака, сводились к одной главной цели – искоренить их раз и навсегда. С целью восстановить порядок, по крайней мере, настолько, чтобы простые горожане могли жить спокойно, не тревожась о том, что через пол внезапно прорвутся смертоносные лозы, или что маленькая деревянная кукла начнет стрелять в общественном месте.

Такая миссия требовала абсолютной сосредоточенности.

Но Барбара, похоже, не растеряла душевные силы. Как Бэтгёрл она подходила к бремени бесконечной миссии высокомерно, но все-таки справлялась со своей задачей. Кто он такой, чтобы навязывать свою мораль напарнице? Дик тоже часто сопровождал свои действия сарка-

стическими замечаниями. Когда ситуация того требовала, он, как и Бэтгёрл, оставался сосредоточенным и дисциплинированным. а еще он гордился тем, что Дик Грейсон перешел от роли Робина к роли Найтвинга – лидера Юных Титанов.

Сосредоточься, напомнил себе Бэтмен. Сосредоточься на текущем задании.

– Возможно, ты убьешь меня, – сказал он, и в его голосе не было и намека на внутренний конфликт. – А может, я убью тебя. Может, рано. Может, поздно.

Он помолчал, но ответа все не было.

– Я просто искренне хотел постараться все обсудить и предотвратить такой исход. Хотя бы раз.

Джокер разыграл еще одну карту. Стукнув кулаком в перчатке по столу, Бэтмен снова стиснул зубы, борясь с охватившей его подавленностью.

– Ты меня слушаешь? – предъявил он Джокеру. – Я с тобой обсуждаю *вопрос жизни и смерти*. Возможно, моей смерти...

Джокер перевернул еще одну карту. Бэтмен протянул руку и схватил Джокера за запястье. Он не собирался уйти ни с чем.

– А может, и твоей.

Он убрал руку в перчатке, показав пальцем на противника. Вот это возымело действие. Джокер уставился на него из тени, держа одну руку у лица и сжав ее другой, как будто оскорбившись тем, что Бэтмен осмелился к нему прикоснуться.

– Я не до конца понимаю, почему наши отношения доходят до крайностей, – продолжал человек в маске, – но я не хочу, чтобы твоя кровь была на моих... руках...

Бэтмен посмотрел на свои ладони. На темно-синей перчатке остались полосы белого грима.

Быть того не может. От Джокера не оставались следы.

В глазах Джокера не было прежнего дерзкого блеска.

Бэтмен одним плавным движением перепрыгнул через стол. Джокер не дрогнул. Он просто сидел, почти... В отключке. Его глаза были широко раскрыты.

Страх.

Бэтмен положил руку Джокеру на лицо.

– Не надо, – сказал человек, который не был Джокером, едва различимым монотонным голосом. Не тот голос. Джокер обладал особым ритмом речи. Ошибки быть не могло. Тот голос эхом раздавался в его кошмарах.

– Не прикасайся ко мне! – зашипел человек сквозь стиснутые зубы. – Ты не имеешь права...

Белый грим остался на кончиках пальцев Бэтмена, открыв полосы плоти.

– ...меня трогать.

Он вытащил заключенного в сером на пятно света. На лице человека отразился ужас, когда Бэтмен посмотрел на него с необузданной яростью. Хитрость, безжалостность, извращенное веселье – вот что он видел в глазах Джокера. Но не растерянность. Ни разу. Это был самозванец – но это значило, что его давний противник исчез. Он схватил мужчину за рубашку и притянул к себе. Оказавшись с ним нос к носу, он зарычал:

– *Где он?*

– А-а-а! Господи, нет... – взмолился человек.

– Ты хоть понимаешь? – спросил Бэтмен, его баритон эхом раздавался в тесном пространстве. – Ты понимаешь, *что* ты выпустил на свободу?

Сдавленно, едва слышно, он повторил:

– Где он?

– Уберите его от меня! – закричал самозванец. Из его горла вырвалось неразборчивое бульканье. Он оцепенел, почти что впав в ступор.

– Боже милостивый, он озверел, – сказал Гордон, услышав крики в камере. Он удивился тому, как обыденно это прозвучало. Он понял, что в глубине души всегда знал, что человек, облаченный в одеяние летучей мыши, не способен твердо стоять на ногах в нормальном мире.

– Открой дверь, – скомандовал он Бадойе.

Дрожащей рукой, будто это было последнее, что он хотел сделать, офицер вставил ключ в замок и повернул его. Гордон почувствовал прилив адреналина и с легкостью распахнул дверь. В камере летучая мышь нависла над беспомощной добычей.

– Так, хватит! – гаркнул Гордон. – Ты знаешь законы о жестоком обращении с заключенными так же хорошо, как и я! Если с его головы упадет хоть волос... – Он посмотрел на человека, которого держал Темный рыцарь, и проглотил остальные слова. *Господи, только не это.* Толпы репортеров сами по себе сводили с ума.

Бэтмен выпрямился и повернулся к ним, словно они вторглись в его личную крепость. В поднятой руке он держал зеленый парик.

– Комиссар, – обратился он к потрясенному главному полицейскому, – если вас это беспокоит, тогда сами им и займитесь.

Сжав губы под маской в тонкую линию, он отбросил парик в сторону и вернулся к самозваному Клоуну Хаоса:

– Итак, хнычущий слизняк, я вежливо спрашиваю еще раз... – он сделал паузу, чтобы слова дошли до адресата. – Где он?

Десять дней назад

3

Город залил золотистый полуденный свет. Его теплые лучи освещали кабинет на третьем этаже, принадлежащий Антонио «Питону» Палмаресу. Тот сидел в плюшевом кресле, разглядывая изумительную фигуру женщины, которая смешивала ему на баре водку с тоником. Рядом с креслом лежал металлический кейс.

У женщины, готовившей ему коктейль, были пышные волосы. Она была в комбинезоне с широким поясом и туфлях на высоких каблуках. Можно было подумать, что она собиралась на дискотеку. Этажом ниже за длинными столами множество других женщин в нижнем белье набивали бумажные пакетики новейшим продуктом Палмареса – «Смешной дорожкой». На пакетиках с зеленым мерцающим порошком стоял логотип – черный овал с открытым белым смеющимся ртом.

Женщины были так одеты, чтобы никто не попытался «кинуть» Палмареса и чтобы они не унесли домой на одежде предательский химический запах. Он впитался в пол, несмотря на то, что лабораторное помещение хорошо проветривалось.

Благодаря прибыли от наркотиков, которые он продавал Готэму, подающий надежды гангстер платил приличную зарплату. Он придерживался мнения, что строить преданность лучше на деньгах, а не на страхе, – хотя и не стеснялся призывать к порядку, когда в этом была необходимость.

У Палмареса были высокие скулы и черные волосы, зачесанные назад и длинные на затылке. Он был одет в шелковые серые брюки, итальянские мокасины, без носков, рубашка пастельного цвета была расстегнута на три верхние пуговицы. На шее болтался медальон – сердечко на серебряной цепочке, инкрустированное слоновой костью. Щетина на подбородке была безукоризненно подстрижена и имела естественный вид трехдневного роста. Если приглядеться, был замечен фрагмент его татуировки – питона. Часть торса спереди и всю спину оплетала искусно выполненная графика в стиле японских гравюр.

В двойные двери кабинета осторожно постучали.

– Войдите, – ответил он.

Вошла еще одна женщина. Темно-серый деловой костюм от «Шанель» и очки придавали ей официальный вид. Ее волосы были коротко подстрижены, очки подчеркивали тонкие черты лица. Модельные губы были сжаты в тонкую линию.

– Добрый день, – сказала она.

Девушка с пышными волосами окинула ее взглядом, но ничего не ответила.

– Проходи, Ванда, – сказал Палмарес вставая.

Ванда Вашавски взяла алюминиевый кейс и коротко кивнула в сторону главаря банды. В чемодане лежало полмиллиона долларов сотнями.

– Замечательно, мистер Палмарес.

– До скорого.

– Буду ждать с нетерпением.

Она развернулась и вышла.

Палмарес жадно наблюдал, как её подтянутый зад покачивался под одеждой, пока она выходила из кабинета. Какой *pop*-улярный бухгалтер по отмыванию денег, довольно подумал он.

Девушка с пышной прической принесла ему коктейль: сперва отпила сама, а после передала ему. Она присела к нему на колени и рукою с красными ногтями начала массировать его мускулистую грудь. Даже когда Палмарес начал расстегивать блузку на ней, она не изменилась в лице.

Двери с грохотом распахнулись.

– Фрэнки, что я тебе говорил насчет того, чтобы сначала стучать? – заорал Палмарес. Это был Фрэнки Боунс, урожденный Фрэнклин Маррис.

– Дело срочное, босс, – ответил Боунс. – Одна из лабораторных крыс проглотила порошок и вот-вот слетит с катушек. Я подумал, что вам надо об этом доложить.

Палмарес подскочил, огорчив женщину. Она протянула руку как раз вовремя, чтобы не упасть на пол. Она была профессионалкой и не стала жаловаться. Палмарес платил за ее время более чем щедро.

К тому времени, как она поднялась на ноги, он уже подошел к двери.

– Ты ведь уже кому-нибудь поручил с этим разобраться, да? – требовательно спросил Палмарес. – Пацан пробовал чистый яд?

– Не, – ответил Боунс, – разбавленный, но он чихнул, когда смешивал партию, и вдохнул слишком много.

– Тогда уйми его к хренам собачьим или дай загнуться, сделай что-нибудь, – приказал Палмарес. Он взял себя в руки и направился к двери. – Нельзя, чтобы он бегал по улице и привлекал к нам внимание.

– Ясно, – сказал Боунс, когда они вышли.

– Скоро вернусь, – бросил через плечо Палмарес. – Угощайся чем хочешь, Сьюзи.

Стоя под мансардным окном, грязным от городской сажи и голубинового помета, пышноволосяная Сюзан Клосмейер, выходявшая на сцену под именем Сьюзи Мустанг, застегнула блузку. Здесь было прохладно, несмотря на солнечный свет.

Вернувшись к бару, она налила себе выпить и подошла к окну, надеясь, что солнце согреет ее. Она наблюдала, как далеко в небе небольшой реактивный самолет накренился и направился к воде.

Когда Палмарес вернется, ей придется вернуть прежнее настроение. Нужно стараться делать его счастливым и довольным. Быть конфеткой у гангстера тяжелее, чем трясти задницей ради свиста и долларовых купюр в «Кобылке в кружевах» или сниматься голой для журнала. Она должна была воспользоваться возможностью торговать «Смешной дорожкой». Все это – часть ее плана самосовершенствования, напомнила она себе.

Уникальный самолет, который Сьюзи Мустанг увидела в небе, снова накренился, пролетая над Готэм-Бэй и направляясь к горному хребту Спрингер. В бесшумном режиме он почти не издавал звуков. Нос самолета был украшен тем же орнаментом, что и Бэтмобиль, а пилотировал его так называемый дворецкий Брюса Уэйна, бывший солдат SAS Альфред Пенниурт.

– Удачи вам двоим, – сказал Пенниурт с британским акцентом, сидя за приборной панелью. – Есть пожелания напоследок?

– Как насчет твоих восхитительных сэндвичей с тремя видами сыра по возвращении, Альфи? – сказала Бэтгёрл, застегивая снаряжение. Человек, который был далеко не просто дворецким, делано вздохнул:

– И я так полагаю, к ним вам подать гарнир из сладкой кукурузы, мисс Гордон?

– Вот это будет вкуснотища.

– Сосредоточься, – сказал Бэтмен, сдерживая нетерпение.

– Как всегда, – широко улыбнулась Бэтгёрл, еще больше его зля.

– Я разворачиваюсь, – сказал Пенниурт, наклоня самолет и ныряя в сахарную вату низко висящих облаков. Щелкнув тумблером, он открыл задний люк, и пассажиры выпрыгнули

из самолета. Он быстро улетел, а они бесшумно спустились на западную сторону хребта, откуда открывался вид на тюрьму Блэкгейт. Объект располагался на отдельном выступе, далеко от города, но их целью был не он.

Их крылатые планеры были изготовлены по индивидуальным параметрам, в стилистике костюмов двух борцов с преступностью, и издавала они походила на планировавших летучих мышей. Но это была иллюзия: на самом деле они летели по заранее спланированной траектории, которая привела их к зарослям деревьев и кустарника.

– Сейчас, – сказал Бэтмен, дергая спусковой механизм на ремне. Бэтгёрл последовала его примеру и выпустила крылья. Они снижались еще примерно сорок футов и приземлились, умело перекатившись, чтобы смягчить удар и избежать травм. Лишенные веса, необходимого для стабилизации крыльев, планеры подхватило восходящим потоком воздуха и быстро унесло через остров Готэм.

Быстро продвигаясь вперед, Бэтмен и его спутница вошли в рощу, окружавшую часть бывшего казино «Гора Олимп». Они находились за чертой города, где законы округа Готэм были гораздо менее строгими, когда дело касалось организованной преступности.

Давно ходили слухи, что морской магнат Максимилиан «Макси» Зевс привозил на своих кораблях, пришвартованных в гавани Готэма, не только кофе и абрикосы. Используя свою солидную прибыль, он построил казино, которое быстро привлекло спортивных деятелей, карьеристов, а также влиятельных людей из финансовых и политических кругов города. Но Зевсу этого было мало. Его аппетит стал таким же легендарным, как его тезка.

Этим он привлек внимание детектива. Немного поискав, Бэтмен обнаружил, что Зевс шантажировал влиятельных брокеров, составлявших его клиентуру: он размещал их в VIP-комнатах своего казино, только чтобы записывать их на пленку в... компрометирующих ситуациях.

Сам Зевс был арестован и отправлен в тюрьму, откуда его формально выпустили. Вскоре после этого он исчез с радаров. Его казино оставалось закрытым, но из-за различных проблем с арендой недвижимость никто не купил, и она осталась такой, какой была при нем.

Двумя ночами ранее Бэтмен был в баре «Мое алиби», там заправляли преступники...

– Говорю тебе, Мэлоун, сделка – что надо, – сказал Джо-Джо Гэган. – Да, он переборщил с «богом грома», но, черт, сам погляди, каких больных злодеев порождает этот город. – Гэган обвел рукою бар «Мое алиби», имея в виду всю округу: – Да ты только вспомни: Убийца Крок, Пингвин, Черная Маска... – он пожал плечами.

– Но Зевс осторожный, я тебе говорю. Он наладил связи с какими-то новыми людьми, которые его покрывают. Это мне сказал дружка, которому Зевс платит. Толком он ему ничего не говорит, но деньги шлет стабильно, а еще у Зевса есть дело, и как только оно выгорит, он начнет расширять ряды, сечешь?

– Черт возьми, – продолжал Джо-Джо, – с Питоном у меня все в порядке, но я могу сбежать с корабля.

Он с отсутствующим видом потягивал виски.

– И он снова ведет дела из старого казино? – спросил Мэлоун, в уголке его рта под усами болталась деревянная спичка.

– Он все продумал, – ответил Гэган. Впрочем, это было все, что он мог сказать, на самом деле больше он ничего не знал. Мэлоун был неплохим парнем, но Джо-Джо его *практически* не знал, поэтому они продолжили разговоры ни о чем. Примерно через полчаса Мэлоун вышел.

Сразу после этого подошли двое мужчин. Гэган видел, что они ошивались рядом, и был уверен, что узнал их. У одного было землистое лицо, у другого – большие уши. Оба были

худыми и поджарыми, как и их бывший босс, Пугало, который любил, чтобы его пособники были тощими.

– Здорово, Джо-Джо, – сказал большеухий, хлопая Гэгана по плечу. – Позволь нам с другом угостить тебя выпивкой.

– Конечно, Биттс, – ответил Гэган. Он уже изрядно напился, но не хотел отказываться от бесплатной пары стаканчиков.

Выходя из «Моего алиби», Брюс Уэйн сбросил маскировку под «Спичку» Мэлоуна. Он направился в сторону бэтпещеры и компьютерной системы, больше похожей на произведение искусства. Когда он выехал за пределы Готэма, зазвонил мобильный телефон. Он нажал кнопку громкой связи:

– Люциус.

– Брюс, где ты? – потребовал ответа Люциус Фокс. – Скоро начнется заседание городского финансового совета. Нам с тобой надо подготовиться.

Фокс был его коммерческим директором и управлял «Уэйн Энтерпрайзес». Он умело управлялся с числами, а еще был гениальным изобретателем.

– Придется тебе справляться без меня.

И пока Уэйн ехал по дороге, не сбавляя скорости, на другом конце телефона воцарилась гробовая тишина. Настало позднее утро, улицы были переполнены транспортом, но он входил и выходил из потока автомобилей, не сбиваясь с ритма.

– Брюс, ты один из богатейших людей в Готэме, – сказал Фокс, тщательно подбирая слова. – Твой вклад очень важен. Ты знаешь, чем рискуешь, позволяя им сделать шаг без тебя.

– Ты разбираешься в данных не хуже меня, – ответил Уэйн. – а может, даже лучше. Всем известно, что у тебя есть полномочия говорить за нас обоих – за всю корпорацию «Уэйн Энтерпрайзес». Просто проследи, чтобы они не наделали глупостей.

– Это не...

Уэйн повернул руль и направился к потайному входу в свое подземное логово. Автомобиль был первоклассным и мог ехать сам, но он предпочитал вести его лично.

– Люциус, все нормально, – сказал он, перебивая своего друга и коллегу. – Разберись с этим сам. Слушай, я сейчас заеду в «мертвую» зону, телефон отключится. – Прежде чем Фокс успел ответить, он оборвал связь.

Бэтгёрл сидела там, в униформе, за компьютерным терминалом.

Войдя в самую безопасную систему во всем Готэме, он быстро нашел подтверждение тому, что сказал ему Гэган. Хотя казино было закрыто ставнями, спутниковые снимки подтвердили большую активность вокруг «Горы Олимп», особенно ночью.

Необходимо было провести расследование. Он собирался идти один, но Барбара настояла на том, чтобы сопровождать его. Она шла по следу наркобарона, которого звали Питон Палмарес, в надежде найти и уничтожить его канал сбыта. Когда Зевса посадили в тюрьму, между различными группировками в преступном мире возникла борьба за его долю – среди них была грузовая линия и система сбыта, филиал его флота грузовых судов.

Палмарес пытался ее забрать.

Система включала в себя группу «конспиративных домов», секретных складов, которые Зевс использовал для хранения и распространения своей контрабанды в городе и округе. Чем

глубже Бэтмен копал, тем очевиднее становилось, что ее расследование имело параллели с его собственным.

И он уступил. Можно сказать, выбора у него не было.

Они молча двигались сквозь подлесок, перед ними возвышалась искусственная гора Олимп – колонны под открытым небом, неестественно белый мрамор и камень.

Бэтмен поднял руку, предупреждая об опасности. В другой руке он держал прямоугольное устройство с маленьким экраном, выводящим показания, как у осциллографа. Оно предназначалось для обнаружения наземных датчиков. Вокруг никого не оказалось, и он вернул устройство на пояс. Со своего наблюдательного пункта они увидели пособников Зевса, одетых в военную форму под стать обстановке – театральное представление на потеху босса. Форма включала в себя полированную броню из стального сплава, защищающую торсы, туники, обмотку, сандалии на шнуровке и абсурдные коринфские шлемы с плюмажем.

Однако при них были не мечи, а современные смертоносные штурмовые винтовки, которые, несомненно, были полностью автоматизированы.

– Да, пара пустяков, – прошептала рядом с ним Бэтгёрл. – Я налево, ты – направо.

Она не стала дожидаться его ответа и быстро ушла. Бэтмен вздохнул и стал красться вперед. Он тихо и быстро подошел к одному из охранников, зажал ему рот рукой в перчатке, нагнул его и нанес быстрый удар ребром ладони по особой нервной точке у основания шеи. Коренастый мужчина рухнул, не успев издать ни звука. Бэтмен поймал его оружие до того, как оно ударилось о бетон.

Идя по тропинке параллельно Бэтгёрл, он больше не встретил часовых. Скорее всего, Зевс считал, что удачно скрылся с глаз. Завернув за угол, Бэтмен увидел свою спутницу и двух стражников, лежащих ничком у ее ног. Она уперла руки в бока и бросила на него игривый взгляд:

– Ну наконец-то, – упрекнула она.

– Пошли, – сказал он, проскользнув мимо нее без лишних слов. Его плащ колыхнулся в неподвижном воздухе.

– Женская работа никогда не кончается, – пошутила она, подхватывая одну из винтовок и шагая за ним.

– Положи, – приказал он не оглядываясь.

– Мне она нужна, чтобы сделать их, так сказать, покладистее. Царапина здесь, царапина там. Без серьезных травм.

Он остановился, не поворачиваясь.

Она склонила голову набок, вынула магазин и швырнула его в кусты, а следом – оружие.

Они прошли под белоснежной балюстрадой рядом с высокой стеной. Посмотрев вверх, Бэтмен вытащил из-за пояса, прикрытого плащом, устройство в форме пистолета. Вытянув руку, он выстрелил крюком-кошкой. Крюк с легким звоном взлетел вверх под действием сжатого воздуха.

– Это новая модель, – сказала Бэтгёрл, разворачивая шелковистый на ощупь плетеный стальной провод. к его концу была прикреплена легкая складная петля. Она привычно ее закрутила, а затем отпустила и отправила вверх, чтобы зацепить наверху.

– Я стараюсь идти в ногу со временем, – сострил он, поднимаясь по стене и перебирая руками узловатую веревку.

– Старого пса новым трюкам не обучишь.

Она дернула провод, проверяя, что тот крепко держится, и последовала за ним.

Поднявшись на гангстерскую версию Олимпа, они собрали снаряжение и оказались во внутреннем дворе рядом с главным строением – большим зданием, стилизованным под древнегреческий храм для поклонения богам. Это было казино, куда игроки приходили молиться об удаче. Во внутреннем дворе стояли мраморные скамьи, топиарии были подстрижены под оленей, лошадей, баранов и быков.

– Боже мой, – сказала Бэтгёрл, окидывая взглядом пейзаж. – Какой шик в бандитском логове.

– Он не особенно прячется, – сказал Бэтмен, кивая в сторону нескольких охранников, стоящих на виду. – Это говорит о том, что, чем бы ни занимался Зевс, он считает, что опасность ему не угрожает. Может быть, он, как в легенде, собрался победить титанов.

Бэтгёрл бросила на него озадаченный взгляд, но он никак не отреагировал, сохраняя невозмутимость. Быстрое сканирование показало, что камеры безопасности казино не работали – снова самоуверенность со стороны Зевса. Они бегом пересекли внутренний двор и подошли к стене здания, ища способ незаметно проникнуть внутрь.

С оглушительным ревом стена над ними рассыпалась дождем камней и извести, когда в нее ворвался град пуль.

4

– Черт! – проревел охранник с террасы. – Мы не одни!

Он выпустил еще несколько пуль, а две летучие мыши разлетелись в разные стороны, затруднив ему попадание. Бэтгёрл обернула вокруг верхней части тела плащ, сделанный из переплетения кевлара и других полимеров. Этот материал был придуман отделом исследований и разработок «Уэйн Энтерпрайзес» под руководством Люциуса Фокса. И все же сила удара отбросила ее к стене бывшего казино.

Бэтмен прыгнул в сторону и развернулся, вытаскивая из-за пояса складной бумеранг в форме летучей мыши. Он был спроектирован с аэродинамикой метательной звездочки ниндзя, и Бэтмен запустил его еще до того, как приземлился. Его прицел был точен, и острый край вонзился в стреляющую руку охранника, заставив его выругаться и бросить оружие. Ровно в ту секунду, когда автомат ударился о каменный пол, Бэтмен преодолел расстояние между ними. Пинок с разворота и два быстрых удара отбросили охранника на спину.

Подбежали еще двое мнимых солдат. Стук их сапог стих, когда они подняли штурмовые винтовки и открыли огонь. Не желая снова потерять равновесие, Бэтгёрл спряталась за большим растением в каменной урне фута четыре высотой. Высокоскоростные пули разрушили каменную кладку, но были остановлены слоем земли в урне. Припомнив старые фильмы о Второй мировой войне, которые она смотрела вместе с отцом, Бэтгёрл вытащила из-за пояса два маленьких пластиковых шарика и бросила их через голову, как солдат из окопа бросает ручную гранату.

Под прозрачной поверхностью сфер кружились цветные пятна, пока они приземлялись и катились по террасе. Когда один из стражников шагнул вперед, из шаров вырвались электрические разряды и набросились на тело мужчины. Он затрясся и изошел слюной, а когда разряды прекратились, рухнул, одежда на нем порвалась и обуглилась от тока.

– Теперь можно не любезничать, – сказал Бэтмен, воспользовался отвлекающим маневром и уложил второго пришедшего.

– Ты прав, – согласилась Бэтгёрл, бросаясь вперед, когда появился еще один охранник – это была первая женщина в отряде. Она присела на корточки за балюстрадой. Хотя Барбара знала историю скорее поверхностно, она была уверена, что в древнегреческом мире, ориентированном на мужчин, не было женщин-солдат. Не то чтобы Макси Зевса заботила историческая точность. В самом деле, вспомнила она, большинство солдат предпочитало общество других мужчин, думая, что только они обладают достаточно высоким интеллектом.

– Как прогрессивно со стороны Старого Макси, – пробормотала она, бросая на землю предмет, немедленно выпустивший дымовую завесу, скрывая ее местоположение.

Пока охранница стреляла наугад, Бэтгёрл обежала топиарий, приближаясь к своей цели. Женщина развернулась и выстрелила в борца с преступностью, но Бэтгёрл ей помешала. Она пнула кадку в сторону; пули пролетели близко, задев ее бронированное плечо и отрезав волосы рыжего парика, торчащие из-под маски. Прежде чем охранница опомнилась, Бэтгёрл применила комбинацию американского бокса и кунг-фу, вывихнула ей плечо и, сбросив шлем, вырубил ее.

Она присоединилась к Бэтмену, который повернул ручку на крышке узкой канистры и бросил предмет к массивным двойным дверям главного входа. Каждый портал был украшен большим барельефом с ухмыляющимся лицом Макси Зевса. Двери были сделаны из железа, и магнитная канистра осталась там, куда прилетела. В результате взрыва одна из дверей сорвалась с петель и повисла под странным углом. Пробитое отверстие оказалось достаточно большим, чтобы они смогли войти.

– Будь начеку, – сказал Бэтмен, бросаясь вперед.

– Разве бывает иначе? – язвительно заметила она не отставая.

Заглянув внутрь, он издал гортанный звук, затем резко развернулся, мускулистыми руками схватил Бэтгёрл и отшвырнул их обоих от двери. Прежде чем она успела среагировать, внутри сверкнула молния и ударила в то место, где она только что стояла. Молния была такой силы, что полностью вырвала дверь из поврежденных креплений.

Она упала с металлическим лязгом.

– Блин, а это еще откуда? – спросила Бэтгёрл.

– Попробуйте до меня добраться, остроухие уроды, – насмехался Макси Зевс из своего липового храма. – Давай-ка посмотрим, сумеешь ли ты со своими приемчиками в стиле Брюса Ли меня победить, ведь теперь у меня действительно есть сила богов. – Его смех стих, когда он вошел в свой штаб.

– Хвастаешь? – подметила Бэтгёрл. Она вытащила еще две электросферы, а Бэтмен – еще одну мини-бомбу и дымовую гранату. Он поджег последнюю у разломанного входа, когда охранники с другой стороны изрешетили дверной проем автоматным огнём. Пока солдаты сосредоточенно ждали у заполненного дымом дверного проема, их мишени ворвались через боковое окно. Бэтгёрл врезалась в одного из солдат, и они вместе упали. Это было все равно что врезаться в кирпичную стену. Он был крупным и мощным, и когда ударил ее в челюсть, в ее голове словно разорвалась мина.

Если он ударит ее еще раз, ей конец.

Приземлившись после кувырка, Бэтмен вскочил на ноги, ткнул локтем в горло одного охранника, а его ботинок врезался в грудь другому, отбросив того в колонну.

Бугай придавил Бэтгёрл к полу, лишив её возможности сопротивляться.

– Всегда мечтал подмять под себя бабу в костюме, – выдохнул он с довольной ухмылкой на лице.

– Мечтай дальше, парниша.

Мысленно представив нервную систему тела, она прижала кончики указательных пальцев к определенной точке у него под краем шлема, ближе к ключице. Когда, пытаясь среагировать, охранник потянулся к ее плечам, Бэтгёрл, чётко рассчитав силы, ударила в эту точку.

Он выпустил её и сжал кулаки, это было похоже на сильный спазм запястного канала. Руки расслабились и бесконтрольно дёрнулись.

– Что ты сделала со мной, *сука*?

Бэтгёрл вывернулась из-под него и нанесла меткий удар, от которого шлем бойца отлетел в сторону. Несколько быстрых ударов по лицу, не встретивших сопротивления, вывели его из строя. Повернувшись, она показала на трех оставшихся противников:

– Займись Зевсом, – сказала она Бэтмену. – Здесь осталось мало его головорезов.

– Хорошо, – прохрипел он. Но прежде чем уйти, использовал свой пистолет с крюком, чтобы выстрелить чем-то похожим на кусок пластика в одного из охранников. В полете материал расширился, ударив охранника в грудь. Растянувшиеся веревки обернулись вокруг его туловища, прижав руки так, чтобы он не мог поднять оружие.

Пока он падал на пол, Бэтмен уже ушел.

– Впечатляюще, – сказала Бэтгёрл, но ей самой оставалось справиться еще с двумя. Ее гибкая фигура распростерлась на полу, и она заскользила по полированному паркету, пока ее преследовали выстрелы. Когда безделушки, украшавшие замок, разлетелись у неё над головой на куски, она остановилась за мраморной статуей Зевса – того самого, из истории, который, к счастью, сидел на внушительном троне.

Бэтмен побежал вглубь комплекса, его боевое чутье подсказывало путь. Петляя между нерабочими игровыми автоматами и карточными столами, он проходил мимо пышных gobelенов и фриз, украшенных резвящимися созданиями – сатирами, кентаврами и соблазнительными девами.

Обогнув колонну, он почувствовал, как воздух перед ним стал горячее, и нырнул в сторону. Через наносекунду в миллиметре от его плеча просвистела молния, отколов штукатурку на колонне.

– Преклонись пред небесной силой, Бэтмен.

Макс Зевс держал футуристического вида винтовку, сжимая ее обеими руками. Ее ствол дымился. В отличие от своих охранников, Зевс с козлиной бородкой был одет в деловой костюм, но без галстука. На голове у него красовалась главная его гордость – золотой венок из лавровых листьев.

Он еще раз выстрелил, отправив обжигающую молнию в темный коридор. Бэтмен исчез в тени. Неодобрительно хмыкнув, Зевс повернулся и бросился прочь.

Один из охранников, открыв шквальный огонь, уверенно направился к статуе Зевса.

– Давай, Бэтгёрл, будь женщиной. – Он засмеялся и продолжил стрелять. Ещё один охранник шагнул вперед из-за другого угла, тоже стреляя из штурмовой винтовки. Их берцы хрустели по каменным осколкам, разбросанным по полу.

Оба остановились в нескольких шагах от изрешеченной пулями, почти неузнаваемой статуи.

Охранники посмотрели друг на друга и ухмыльнулись:

– Нам дадут награду за твоё тело, Бэтгёрл, – сказал охранник слева. У него был гнусавый голос и волосатые ноги.

– Конечно, это не то же самое, что поймать Бэтмена, ты просто подражательница, сброд, – сказал другой. С этими словами они обежали разрушенную скульптуру и замерли.

Там никого не было.

Прикрыв рты, они посмотрели налево и направо.

– Подражательница, да?

Они вместе подняли глаза и увидели, что она сидит на статуе, прислонившись спиной к полированному камню, широко раскинув руки, голубой плащ висел позади ее жилистой фигуры, затянутой в черное. Прежде чем они успели поднять оружие, она разжала руку. Вниз полетела миниатюрная световая граната и взорвалась до того, как упала на пол. Человек с волосатыми ногами завопил, бессистемно стреляя, но Бэтгёрл уже спрыгнула вниз. Твердый тычок пальцем чуть выше локтя заставил его ослабить хватку на оружии, одним взмахом ноги она сокрушила охранника челюсть.

Когда он упал, она повернулась к его напарнику:

– Похоже, ты не знаешь, как с ней обращаться, – сказала она, одной рукой схватив ствол его винтовки, а другой стукнув его по переносице. Этим ударом она его ослепила. – Отдай-ка ее лучше мне.

Когда он отступил на несколько шагов, пытаясь вернуть зрение, она отбила оружие, не встретив и малейшего сопротивления.

Придя в себя, охранник с волосатыми ногами рванул вперед, пытаясь обхватить Бэтгёрл за талию и прижать ее к статуе. Она выпрямилась и со злостью ударила бойца по затылку его же винтовкой так, что даже шлем не защитил его от оглушения.

Другой охранник поднялся с пола, сильно моргая. Он достал оружие и выстрелил, Бэтгёрл увернулась. Тело мужчины дернулось, когда в него полетели пули. Его торс был защищен броней, но ноги сильно ранило, из них текла кровь. Он упал на колени.

– Боже, и что им не лежится?

Бэтгёрл положила руку на спину стоящего на коленях охранника и, когда он упал на пол, переступила через него. Толстая подошва ее ботинка заново врезалась в лицо второго бойца, а сама она выгнулась дугой вверх, и, приземлившись на ноги, отбросила его назад.

Удар вышел не сильный, и охранник оправился быстрее, чем она надеялась. С отпечатком подошвы ботинка на щеке, он нажал на спусковой крючок, но оружие не выстрелило. Боец выругался и отбросил винтовку на пол: он был адски зол, отчего стал небрежным. Легко увернувшись от дикого сокрушительного удара, Бэтгёрл использовала собственную движущую силу охранника против него: четкий бросок дзюдо уложил его на лопатки, выбив из него дух. Она с силой ударила его пяткой в горло.

Это на него подействовало. Он отрубился.

– Здравствуйте, милая леди.

5

Бэтгёрл повернулась лицом в сторону нового голоса. Это был теплый, хрипловатый женский голос, похожий на мёд и ржавые гвозди, зовущий ее из арочного дверного проема в дальнем конце зала.

В свете ламп соседней комнаты вырисовывался силуэт высокой, элегантной женщины. Она была одета в асимметричное платье косого покроя из бледного невесомого шелка, с золотым греческим узором по подолу, на ногах были золотые гладиаторские сандалии на высоком каблуке. Ее густые темные волосы были собраны золотой заколкой в форме листьев.

– Ты кто такая?

– Я – Койнония, – сказала женщина, входя в комнату, – но ты можешь звать меня Кой. Прошу тебя простить Макси. У него комплекс неполноценности. Вот поэтому он изобретает такие глупые устройства и терпеть не может честный бой.

Теперь, когда лицо женщины было полностью освещено, Бэтгёрл увидела, что она не была красива в традиционном смысле. Ее лицу не хватало изящества и хладнокровия. Она двигала своим длинным, стройным телом с плавной, легкой уверенностью танцовщицы или олимпийской фехтовальщицы. Вытащив украшение из волос, она рассыпала по спине волну локонов цвета воронова крыла и нажала на кнопку. В тот же момент длинный телескопический стержень расширился и отделился от основания остроконечного золотого листа, превратившись в сверкающее копьё.

Койнония указала подбородком на стеллаж со старинным оружием, висевший на дальней стене.

– Начнем? – мурлыкнула она.

Бэтгёрл ухмыльнулась и подошла к стеллажу. Ударив ногой по основанию выдавшего виды железного копья, она вытащила его из крепления и поймала в воздухе. Протянув другую руку и сделав короткий жест ладонью, она пригласила новую противницу в бой.

Без дальнейших уговоров Кой атаковала серией высоких и низких бросков, которые было легко парировать. У Бэтгёрл сложилось впечатление, что женщина прощупывает её, получая представление о ее силе и мастерстве.

Эта женщина была крупнее и мускулистее, так что Бэтгёрл нужно мыслить стратегически и действовать внезапно. Она отвернулась, а затем отклонилась назад, направив оружие от своего лица к животу Кой. Женщина удивленно хмыкнула и изогнулась, чтобы избежать острия. Продолжив маневр и пригнувшись до земли, Бэтгёрл замахнулась копьем на ноги Кой.

Койнония, подпрыгнув, увернулась от её выпада, режущим ударом угодила слева, по ребрам Бэтгёрл, рассекая ее костюм и врезаясь в тело.

Чёрт, больно.

Адреналин подстегнул ее, заглушая боль, когда она прыгнула вперед, оттолкнувшись сначала от согнутого колена, а затем от бедра своей более высокой противницы, чтобы нанести ей сокрушительный удар в голову.

Крупная женщина попятилась назад, в дверной проем, из которого вышла, а Бэтгёрл последовала за ней, нанося ей удары ногами и древком копья, пользуясь им как посохом бо. Кой отбивалась и уклонялась от каждого удара, свирепо шипя.

Новая комната была тускло освещена переливающимися волнами аквамарина, и прежде чем глаза Бэтгёрл успели привыкнуть к этой перемене, ее противница нырнула в сторону и резко ударила ее под коленки, заставив их подогнуться.

Упав вперёд, Бэтгёрл развернулась через правое плечо, планируя перекатиться по полу и сразу же вскочить на ноги. Но тут возникла проблема.

Пола не было.

Вместо этого она нырнула в теплую хлорированную воду. Бассейн. Заставив себя сохранить спокойствие, она попыталась открыть глаза и оценить обстановку, но ей удалось увидеть лишь кружащиеся серебряные пузыри. Дна, до которого она могла бы дотянуться ногами и оттолкнуться, не было, а копье выбило из рук неожиданным потоком воды. Оно опустилось на дно из-за веса железного наконечника.

Она выдохнула весь воздух из легких, готовясь к столкновению с полом, которого не было, так что единственным вариантом для неё оставалось рискнуть и вырваться на поверхность. Сделав это, она быстро огляделась и обнаружила себя примерно в центре глубокого бассейна.

Единственный свет в помещении исходил от четырех маленьких светящихся дисков, установленных по бокам бассейна, прямо у поверхности покрытой рябью воды. Ее глаза еще щипало от хлорки, но она смогла разглядеть просторную комнату без окон с низким золотым потолком в стиле рококо, толстыми позолоченными колоннами и мозаикой с обнаженными нимфами, танцующими на стенах.

Не увидела она лишь Койнонию.

Именно тогда она заметила бледную, гладкую фигуру, направлявшуюся прямо к ней под поверхностью воды. Она едва успела вдохнуть полной грудью, когда чья-то рука стальной хваткой вцепилась в её лодыжки и потянула вниз.

Оттолкнувшись от захвата, она почувствовала, что ее ботинок с чем-то соприкоснулся. Хватка ослабла на долю секунды, но тут же рука перехватила её поперёк тела, затягивая все глубже и глубже под воду.

Длинные темные волосы противницы закружились в воде. Бэтгёрл схватилась за них, когда они вдвоем ушли под воду. Ее сердце колотилось в груди, напряжение слишком быстро сжигало запас кислорода, но она чувствовала, что хватка Кой тоже ослабла. Им обоим надо было вдохнуть, и очень скоро.

Подтянув колени, она поставила ботинки туда, где, как подсказывало ей затуманенное водой зрение, находился центр тела нападавшей. Она сделала мощный рывок, разрывая хватку Кой и одновременно отталкивая ее, продвигая собственное тело в противоположном направлении. Она развернулась в воде и поплыла во всю силу.

Плащ тянул ее назад, и она надеялась, что направляется к одной из ближних сторон бассейна, а не к дальнему мелководью. Удача ей улыбнулась, и через несколько секунд ее рука нащупала край.

Вытащив мокрое тело из воды, Бэтгёрл втянула воздух в ноющие лёгкие. Она обнаружила, что находится около дверного проема на короткой стороне глубокого бассейна, в то время как Кой находилась слева, выползая на одну из длинных сторон примерно на середине, между глубокой и мелкой его частью.

Подойдя к двери, Бэтгёрл заметила элегантное золотое копье Кой, прислоненное к стене.

Койнония уже вышла из воды, тяжело дыша и прижав ладонь к лицу мозаичной нимфы. Ее тонкое белое платье стало совершенно прозрачным, и Бэтгёрл невольно заметила, что одна из ее больших грудей была явно искусственной – кусок гладкой, ровной резины, удерживаемый на месте тонким кружевным лифчиком.

Женщина заметила ее взгляд и улыбнулась. Улыбка была опасной.

– Так принято у амазонок, – сказала она, – тебе не понять.

– Ты удивишься, – съязвила Бэтгёрл, дерзко улыбаясь. Она схватила копье и направила на нее острое листовидное лезвие. – Я много читаю.

В мифах утверждалось, что амазонки отрезали себе грудь, чтобы лучше целиться из лука. Вот откуда Кой взяла идею для своей излишне театральной персоны.

Койнония выгнула темную бровь:

– Я думала, у нас честный бой, – сказала она. – Хотя такой милой малышке, как ты, наверняка приходится жульничать, чтобы выиграть.

Бэтгёрл нахмурилась.

– Ладно, – сказала она, роняя копье и принимая боевую стойку. – Пусть будет по-твоему. Потому что чем они больше, тем с ними труднее...

Она замолчала, когда Кой улыбнулась и нажала на перламутровый сосок. Открылась небольшая ниша. Бэтгёрл не успела ничего сообразить, как на нее уже смотрело дуло короткоствольного револьвера .32 калибра.

– И куда же подевался честный бой? – спросила Бэтгёрл, злясь на себя за то, что оказалась такой доверчивой, но не слишком переживая о мелкой неприятности.

– Честных боев не бывает. – Волчья ухмылка стала еще шире. – Есть люди, которые ради победы делают все возможное, и люди, которые этого не делают.

Она выстрелила в Бэтгёрл.

Предупреждающий голос Бэтмена, зазвучавший в голове, напомнил Бэтгёрл, что не стоит просто стоять под пулями и ждать, пока они отскочат от бронежилета. Она нырнула в сторону, а верхушка отдельно стоящей колонны и бюст на ней разлетелись позади нее на куски.

«Черт, – поняла она, – проклятый пистолет заряжен разрывными патронами».

Взгляд Бэтгёрл метался из стороны в сторону. Копье было бессильно против пистолета, а гаджетов на поясе было мало. Между ними на полу стоял большой кувшин с жидкостью, в тусклом свете казавшейся темной. Примерно в двух футах слева от нее у бассейна лежал небольшой полусдувшийся шезлонг. Дело было рискованное, скорее всего, этот трюк не сработает, но...

Она пригнулась, подбежала и пнула шезлонг, отправив его в полет. Это был просто отвлекающий маневр, позволивший ей отцепить крюк на тросе от скобы у поясницы. Она прыгнула и, извернувшись в воздухе, выстрелила крюком-кошкой прямо в Койнонию. Крюк вонзился той в тыльную сторону ладони как раз в тот момент, когда та нажала на спусковой крючок. Когда пуля, задев лопатку Бэтгёрл, прошла мимо и попала в стену позади неё, она поморщилась, несмотря на защитную одежду.

В закрытой комнате прогремел оглушительный взрыв. Кой улыбалась, она не торопилась заканчивать игру. Еще один выстрел, и на том месте, где всего миллисекундой раньше стояла Бэтгёрл, разлетелись осколки черепицы. Но она уже перекатилась дальше. Она схватила копье и вонзила его золотое острие в кувшин с химикатами.

Резкий обжигающий запах заставил ее, вдохнув воздух, закашляться в тот момент, когда она подняла кувшин на конце копья и отшвырнула его изо всех сил. Сосуд ударил Кой в ее асимметрично измененную грудь и окатил фонтаном едкого синего химиката, брызнувшего ей в лицо.

– Черт! – закричала она, отшатнулась, выронила пистолет и закрыла лицо руками. Бэтгёрл быстро шагнула вперед и ударила ее с разворота ногой в висок, сбив с ног и сбросив в бассейн. Затем она пнула пистолет, и он пролетел через всю плитку в бассейн, следом за его бьющейся в истерике, задыхающейся хозяйкой.

Развернувшись, она выбежала в дверной проем, стремясь присоединиться к Бэтмену и раз и навсегда положить конец этой вечеринке в тогах.

Бэтмен остановился оценивая обстановку. Он оказался в коридоре, устланном коврами, по обе стороны от него располагались богато украшенные деревянные двери. В конце коридора стояла статуя Купидона с натянутым луком.

Он последовал за Зевсом на второй этаж, а затем сюда. За его спиной виднелась обугленная дымящаяся дыра в разорванных обоях. Зевс выстрелил в него, и Бэтмен снова уклонился от зигзага молнии. Когда он обернулся, главарь банды уже исчез за одной из дверей.

Заглянув в одну из комнат, он понял, что когда-то это была VIP-зона. За этими дверями происходили всевозможные распутства, но сейчас они скрывали смертельные перспективы. Он сделал еще несколько шагов по коридору и почувствовал, как под его сапогом поддалась нажимная пластина. Едва он отскочил назад, позади него опустился стальной барьер, из стены с шипением вылетела трубка, и оттуда вырвался желтоватый газ.

Хлор.

Бэтмен застегнул кислородную маску и пошел вперед, его глаза в прорезях маски горели. Он ускорил шаг. В тумане он увидел мерцание растяжки и перешагнул через нее. Слева от него была приоткрыта вторая дверь, и изнутри доносился почти неуловимый звук. Скорее всего, это был путь, по которому бежал Зевс. Подбравшись к двери, Бэтмен ударил по ней локтем, заставив панель вибрировать.

И её тут же разорвало молнией.

6

Попав в комнату невредимым, Бэтмен увидел, как Макси Зевс проскользнул через раздвижную стеклянную дверь на плоскую крышу. В дверь светило яркое солнце, мешая следить за движением. Тем не менее он прошел дальше.

Его остановили острые когти на бетоне.

Проем загоразживали двое охранников, не похожих на остальных. На первый взгляд они казались парой одинаковых бульмастифов с плотными, мускулистыми телами на тяжелых, мощных лапах. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это роботы, каждый размером со 140-фунтового зверя из плоти и крови – сплошь сплав и гидравлика, стальные зубы шелкали на хорошо смазанных шестернях. На их гладких смертоносных телах мерцал солнечный свет. Глазницы сверкали красным. В их мордах было что-то крысиное, и Бэтмену показалось, что он знает их происхождение.

Зевс повернулся к нему лицом.

– Наверно, ты это и так знаешь, – сказал он, широко улыбаясь, – но одного зовут Орф, а другого – Цербер.

Он по очереди указал на каждого.

– Им идут эти имена, ты так не думаешь?

Защитник Готэма не стал тратить время на болтовню. Зевс оскалился:

– Поприветствуйте Бэтмена на Олимпе, мальчики. – Он громко хлопнул в ладоши, и две собаки-робота, оскалив металлические зубы, с громким лаем прыгнули вперед. – Мне нужно обратиться к городу неверующих.

Отступив назад, Бэтмен пнул в сторону механических нападающих большой черной лаковой столешницей с хромированными ножками. Внезапное движение заставило их остановиться, но только на мгновение. Они обогнули препятствие и оказались в воздухе быстрее, чем он ожидал. Первый металлический зверь врезался в него с силой автомобиля. Одной рукой он отталкивал большую голову в сторону, пока существо рычало и шелкало на него челюстями. Вместо дыхания от его морды исходил специфический тошнотворный запах, похожий на перегретый трансформатор игрушечного поезда и паленую шерсть.

Второй пёс подошёл слева, и Бэтмен, с гримасой явного усилия, повалил одного на другого. Лязг кованых шкур утонул в визге больших шестеренок. Заглянув в раздвижную дверь, Бэтмен увидел, как на крыше открываются металлические панели, похожие на тротуарные лифты. Полдюжины корпусов размером с гаубицу поднялись вверх и плавно задвигались на гидравлических шарнирах.

Пока он обдумывал их предназначение, Орф снова бросился на него. Цербер попытался. Металлический мастиф прыгнул. Бэтмен, сделав так, чтобы их отнесло подальше силой инерции, приземлился на спину. Пользуясь преимуществом в весе, он отпустил его и швырнул в бар с закусками. Бутылки со спиртным разнесло на куски, как будто они взорвались, и искусственное существо насквозь промокло – без всякого вреда для себя. Бэтмен вынул из-за пояса зажигательную капсулу и запустил ее в механизм зарядки. Робот полыхнул как раз тогда, когда Цербер вцепился зубами в голенище сапога Бэтмена. Несмотря на то, что материал был рассчитан на удар любого лезвия, блестящие от масла металлические клыки каким-то образом всё же впились в его мышцы.

Металлическая собака удерживала его и не собиралась отпускать. Еще хуже было то, что Орф не остановился. Он кружил вокруг него, выискивая возможность укусить. Сосредоточившись, как его учил Чу Чин Ли на горе Цинчэн, Бэтмен отчаянным усилием поднял ногу примерно на два дюйма от пола.

Слова учителя раздалились у него в голове:

«Не сомневайся, делай».

Механический зверь продолжал нападать, его зубы рвали сапог в погоне за наградой из мяса и костей. Бэтмен бессвязно взревел, перевалился всем телом и, крутанув ногой, с силой ее опустил, стараясь не угодить в челюсти. Существо на мгновение вздрогнуло, его хватка ослабла.

Бэтмен высвободился и поднялся на ноги. Икроножная мышца пульсировала, но не кровоточила, и он ничего не растянул, поднимая большого андроида. Рыча и пуская слюни, как настоящая собака, Цербер бросился на него, когти царапали свисающий плащ.

Орф делал то же самое с другой стороны.

Подпрыгнув, Бэтмен сделал переворот в воздухе, и два существа столкнулись, скрежеща металлом о металл. Из головы Цербера выскочил светящийся электрический глаз. Огонь на Орфе погас, но он сделал то, на что Бэтмен надеялся. Теперь ему стало видно отверстие между суставами в ногах собаки, сделанных из сплава. Стыки были покрыты неопреном, и пламя в нескольких местах разъело материал.

Упав на бок, Бэтмен потянулся за узлом на поясе, когда механические существа поднялись на ноги, оскалили зубы и приблизились. Он подполз на животе, схватил бархатный стул и швырнул его в сторону Цербера, прижав того к стене на пару секунд.

Орф снова бросился на него, но Бэтмен увернулся и встал в стойку на руках, хоть его мускулистое тело и сопротивлялось этой позе. Перевернувшись, чтобы встать на ноги, он выхватил маленький цилиндр и выпустил тонкую струйку кислоты. Химическое вещество брызнуло на сустав в открывшейся выгоревшей щели на передней конечности существа. Разъёмы лапы пузырились и шипели, и через некоторое время она отделилась от остального тела.

Робот споткнулся, но внутренние гироскопы его выровняли. Рыча, он попрыгал за ним на задних лапах. Бэтмен пригнулся и использовал оставшуюся кислоту, чтобы повторить свой прием на суставе задней лапы. Когда собака приземлилась, правая задняя лапа отломилась, и существо остановилось, упав на бок.

Оставшийся пёс бросился в атаку, отбросив стул в сторону головою-блоком. Как только это произошло, «мститель в плаще» прыгнул на стену, оттолкнулся от неё, чтобы попасть на диван, а затем проскочил сквозь проем между раздвижных стеклянных дверей.

Когда Цербер бросился за ним, Бэтмен ухватился за дверь и захлопнул ее на шее андроида. Дверь была тяжелая, скорее всего, пуленепробиваемая. Послышался треск и хлопок, сопровождаемый отчетливым запахом горящего металла. Механическая голова существа под углом повисла на шее. Открылись провода, разъёмы и миниатюрные двигатели.

Тем не менее существо, хрипло гавкнув, пыталось двигаться, но Бэтмен повредил его центральный процессор. Он мерцал еще некоторое время в глазах пса, пока Орф безуспешно пытался проползти вперед.

Бэтман повернулся спиной к искаленным конструкциям. Было поздно, и он смотрел прямо на солнце, висевшее низко над горизонтом. На маску опустились линзы, приглушая яркий свет.

– А как тебе такое, Бэтмен? – спросил Зевс. Он стоял возле ряда высокотехнологичных пушек, держа в одной руке винтовку, стреляющую молниями, а в другой – пульт дистанционного управления. Было ясно, что схожая технология использовалась для разработки винтовки и изготовления пушек. Бэтмену очень хотелось узнать, где криминальный авторитет их раздобыл.

– Чего ты хочешь, Зевс?

Позади себя он слышал, как собаки стучат в стеклянные двери. При своих повреждениях они не могли пробить армированное стекло.

– Чего я хочу? – повторил Зевс. – Лишь того, что причитается кесарю Готэма по справедливости.

– Еще бы, – сказал Бэтмен, как будто это было самой логичной мыслью в мире. У него кончилось терпение, он больше не хотел разговаривать с сумасшедшим. Поэтому он начал сокращать расстояние между ними, пряча бэтارانг.

– Алле-гоп, – сказал Зевс, нажимая кнопку на пульте. Пять пушек под свист двигателей одновременно повернулись направо. – Следующий шаг, который ты сделаешь, повлечет за собой гибель тысяч людей.

Бэтмен застыл на месте.

– Это на тебя не похоже, Зевс, – сказал он. – Твое дело – прибыль, а не хаос ради хаоса.

– Как у твоего чокнутого приятеля Джокера? – спросил Зевс, внимательно наблюдая за реакцией. Когда ее не последовало, он продолжил: – Ты прав, друг мой, речь идет о богатстве, о том, что приходит с властью. Я намерен взять под свой контроль весь Готэм. Вместе со своими... скажем так, молчаливыми партнерами я буду вести его как бизнес и пожинать плоды.

Внезапно послышался звук шагов по асфальту и кровле крыши, и из-за угла появились четверо солдат. Каждый был вооружен пистолетом. Они окружили Бэтмена. Зевс обратил все внимание на пушки. Снова загудели двигатели. Оружие повернулось в одну сторону, потом в другую. Наконец, он остался доволен их расположением.

Вот и все, подумал Бэтмен.

– Они стреляют молнией, как и твоя винтовка, – сказал он, пытаясь выиграть время.

– Да, и они нацелены на очень конкретную цель, – ответил Зевс, – на финансовый центр.

– Сегодня вечером состоится экстренное заседание городского финансового совета, – сказал Бэтмен. Люциус Фокс будет там, среди банкиров, финансистов и местных политиков, включая мэра и членов городского совета. Фокс будет выступать от имени «Уэйн Энтерпрайзес». Если их убьют, местная экономика погрузится в хаос.

Хаос, которым можно воспользоваться.

– Замечательно, Бэтмен, – криво усмехнулся Зевс. – Ты увидишь, как я поставлю город на колени и дам дорогу новому порядку – порядку Зевса.

Он усмехнулся собственным словам.

– Ирония в том, что в этой неразберихе никто не поймет, что происходит на самом деле. Пока не станет слишком поздно.

Головорезы в костюмах рассмеялись вместе с ним, на мгновение переключив свое внимание на босса.

Сейчас!

Бэтмен произвел улучшенный удар школы вин-чун, и мгновенно, с разворота, вывел из строя двух охранников, специально скосив в полете стопу, обутую в сапог. Одновременно он метнул в руку Зевса бэтارانг, пытаясь оторвать его пальцы от пульта управления.

Второй запущенный снаряд добрался до цели быстрее.

Острый конец бэтаранга вонзился в большой палец Зевса. Гангстер выругался, когда пульт упал на крышу, приземлившись у ее края. Он сжал винтовку обеими руками, с одной из которых капала кровь и, развернувшись, направил оружие на вошедшую.

– Тебе конец, Бэтгёрл, – проревел он, когда она бросилась к нему. Девушка передвигалась по открытой местности, без укрытия.

Бэтмен подхватил помятый шлем одного из солдат и швырнул его в Зевса. Тот ударил его в висок, повалив на землю и сбив прицел. Из его винтовки вырвалась молния, ослеплявшая в угасающем свете дня. Разряд ударил мимо цели, раскаленная добела энергия разорвала металлическую трубу. Бэтгёрл осталась невредимой.

– Большое спасибо, – сказала она, меняя курс и подходя к пульту дистанционного управления. Она топнула каблуком раз, другой, пока он не зашипел и не затрещал, распадаясь на части. Развернувшись, она пнула Зевса и отбросила винтовку в сторону, за секунду до того, как он снова попытался выстрелить в нее, а затем сильно ударила его правым кроссом.

Двое оставшихся в живых охранников открыли огонь из оружия, оба целились в Бэтмена. Несмотря на защиту кевларовой ткани, он увернулся в сторону так, чтобы пули, которые попали в него, в лучшем случае пролетели мимо. К удивлению пособников Зевса он бросился к ним, на полном ходу врезавшись в двоих. Под его стремительными ударами они быстро сникли. Один из сбитых с ног бандитов привстал, но жесткий тычок пальцем в определенную точку отправил его в страну снов. Через несколько мгновений все четверо его противников лежали на земле. Они еще долго не встанут.

– Хорошо постарался, я тебе скажу, – прокомментировала Бэтгёрл. Она стояла над поверженным Макси Зевсом. Он лежал на спине, в уголке рта запеклась кровь. Венец лежал на траве рядом с его головой.

Несмотря на вечерний ветерок, ее плащ не развеивался.

– Почему ты мокрая? – спросил Бэтмен. Он подошел к одной из молниеносных пушек, качая головой. – Неважно. Просто свяжи заложников.

– Конечно, босс, – фыркнула она, доставая несколько кабельных стяжек.

Не обращая на нее внимания, выгнув бровь под маской, Бэтмен осмотрел одно из высокотехнологичных орудий. Эта технология была не сравнима ни с чем, что он видел в последнее время. Такой головорез, как Зевс, насколько грандиозным бы он ни был, не смог бы разработать ее в одиночку.

– Что ворон считаешь? – спросила она, связывая лодыжки и запястья охранников. Она смотрела туда, где он стоял.

– У этих устройств сложная система, – ответил он, сосредоточившись на детали, которую отцепил от одного из орудий. – *Очень* сложная.

У него было плохое предчувствие.

– У плохих парней приборы всегда лучше, – заметила она. – Посмотри на Лютора в Метрополисе, он со своими деньгами вечно дает жару Супермену. Если он может такое, то почему бы ему не снабжать других преступников?

– Зевс никогда не имел дела с Лютором, – ответил Бэтмен, вертя в руках запчасть. – Мы бы обнаружили это при разведке. Мы ведь знаем, что искать.

Она щелкнула пальцами:

– Эй, а что насчет того гномика, Гизмо, который был в «Пугающей Пятерке»? Он – знатный мастер, а такие штуки как раз по его профилю.

– Возможно, – допустил он, – но это не его методы – он не поставляет технику другим. а это...

Он покачал головой.

– Нет, это что-то другое. У меня такое чувство...

– Тебе этого мало, да?

Она затянула путы на Зевсе еще сильнее, просто назло.

Бэтмен взглянул на искалеченных механических собак по другую сторону раздвижной двери. Они прекратили свои тщетные попытки ворваться, но их глаза в наступающих сумерках по-прежнему ярко горели.

Интересно, могут ли они передавать сигналы, размышлял он. Отбросив эту мысль как неуместную, он зашагал в том направлении, откуда пришли солдаты. Красные глаза собак провожали его до самого выхода. Бэтгёрл последовала за ним, массируя костяшки пальцев.

Спустившись на первый этаж, они миновали распростертую на полу Койнонию. Ее кожа была сплошным алым ожогом, болезненным на вид, но она дышала. Бэтмен хмыкнул.

Бэтгёрл приложила согнутую ладонь к закрытому маской уху:

– Что это было, одобрение?

Дальше он пошел молча. Найдя личный кабинет Зевса, он подошел к большому столу и сел в офисное кресло с высокой спинкой. Комната была оформлена в греко-римской тематике

с колоннами и гобеленами, золотой отделкой и растениями в горшках. Пафосные скульптуры украшали полки и плоские поверхности. На стене напротив стола висела большая картина.

– Подумай, может, оформишь бэтпещеру в таком же стиле.

Намек на улыбку появился и тут же исчез. Он открыл замок на среднем ящике и вытащил пульт дистанционного управления с несколькими квадратными кнопками и переключателями.

Бэтгёрл встала перед картиной. На ней был изображен Макси Зевс, сидевший во главе стола с двенадцатью самыми грозными суперзлодеями Готэма, включая Мистера Фриза, Двуликого, Джокера и Леди Шиву. Это была искаженная версия «Тайной вечери» да Винчи. Но настроение сюжета было передано точно, вплоть до изображения в центре благосклонно улыбающегося Зевса, с поднятыми руками, будто дарующего благодать.

– О, брат, – пробормотала она.

После быстрого осмотра Бэтмен нажал одну из кнопок на панели управления. Из стола поднялся маленький полукруглый монитор. Он нажал другую кнопку – на секунду на экране появился белый шум, затем картинка прояснилась. В кадре была верхняя часть тела загорелого мужчины, у него было широкое лицо с острыми чертами, шея и плечи борца и подстриженные густые усы. На нем был оливково-зеленый костюм, черная рубашка и светло-коричневый галстук.

Бэтмен знал это лицо.

– Зевс, надеюсь, ты звонишь рассказать, что все проходит как надо, – начал мужчина раздраженным тоном. – Я...

Он повернулся лицом к экрану и лишь тогда понял, с кем говорит. Его глаза расширились, лицо скривилось:

– Какого хрена ты делаешь на этой переговорной штуке, Бэтмен?

– Того самого, о котором ты думаешь, Маннхейм, – ответил Темный рыцарь. – Твоему плану конец. Твои молниеносные пушки передадут властям. Если попытаешься использовать их в другом месте, мы тебя найдем и избавимся от них на корню.

А еще он проследит, чтобы Люциус Фокс тоже осмотрел оружие и разработал защиту, которая выведет его из строя.

Маннхейм негодуяюще взревел, стукнув кулаком по невидимому столу, и разразился потоком ругательств. И тут связь на мгновение оборвалась. Бэтмен отвернулся от монитора. На стол запрыгнула Бэтгёрл и скрестила ноги:

– Что это такое было?

– Бруно «Урод» Маннхейм, региональный глава «Интергэнг», – ответил он настороженно. – Это группировка, которая использует внеземные технологии. – Он знал больше, но уточнять не стал. Он определил модель собак-роботов, которые были основаны на живой своре гончих Апокалипса. Согласно информации, которую нашел Супермен, Лига Справедливости имела обширное досье на эту темную планету и ее безумного диктатора Дарксайда.

Она ждала, пока он скажет что-нибудь еще. Но нет. Он сдержал иронию при себе.

Здесь был обычный преступник, который смоделировал себя по образу и подобию бога земной мифологии и снабдил себя оружием, разработанным богами совершенно другого пантеона. Богами, которые *вовсе* не были мифом.

– Понятно, – сказала она, наклоняясь над столом и поигрывая тонкими пальцами с пультом управления. – Видимо, интербандиты должны были стать его «негласными партнерами» при захвате готэмских ракет.

– Скорее всего, да, – ответил он.

Бэтгёрл был знаком этот отстраненный тон. Что бы ни творилось у него в голове, он опережал ее мысли и вряд ли собирался делиться своими. Он уже обдумывал, что означают переделки этой инопланетной технологии и какие шаги он предпримет, чтобы предотвратить

новую угрозу. Как будто обычной угрозы от Убийцы Крока, бегавшего вокруг и откусывавшего людям лица, было недостаточно.

Она фыркнула.

В этом не было ничего нового, но ей это не нравилось.

7

Питон Палмарес чувствовал себя хорошо, но в то же время был зол. У него был потрясающий секс со Сьюзи, которая проделала великолепную работу, сняв напряжение с его тела и разума, так что жаловаться было не на что. Но потом, когда они с Фрэнки Боунсом еще раз просмотрели счета, выяснилось, что какой-то хренов дилер утаивает доходы.

По сданному счету все было верно, если говорить о районе, за который он отвечал, но Палмарес оставался в курсе дел на улицах и мог сказать, когда что-то шло не так. Поэтому они с Фрэнки назначили кдале встречу.

– Ты же любишь чистый бурбон, да, Джо-Джо? – спросил Палмарес за его плечом.

– Был бы рад, Питон.

Палмарес отошел от бара и подал напиток Джо-Джо Гэгану.

– Спасибо, босс.

– Пожалуйста.

Он сел напротив, в одно из бархатных кресел. Они были расположены под углом друг к другу. Фрэнки Боунс стоял у занавесок, косые лучи послеполуденного солнца пробивались сквозь ткань.

– Ты вечно на улице, вечно зарабатываешь для меня, Джо-Джо, – начал Палмарес, делая глоток.

– Я всегда был делягой, Питон, – ухмыльнулся Гэган. – Да и что там, «Смешная дорожка» практически продает себя сама.

– Как бесплатные маринованные яйца в баре?

Рука Боунса безразлично задержала занавеску.

– Ну, нет, – сказал Гэган, слегка повернувшись в кресле, – я говорю не о товаре, Фрэнки. Эта штука просто динамит, она подсаживает их на раз. Один наркоман услышал от другого, и уже даже не приходится давать им на пробу, как бывает с другими веществами. Так они ее хотят.

Он широко улыбнулся Палмаресу.

– Но, как ты и сказал, я зарабатываю для тебя, Питон.

– И я не могу выразить, как тебе благодарен, Джо-Джо. Я понимаю, что ты много работаешь, что работаешь с другими поставщиками, чтобы раздавать мой продукт из-под полы вместе с обычным дерьмом.

Он откинулся на спинку кресла и поставил стакан на ковер.

Гэган заерзал на сиденье, его улыбка исчезла:

– О чем ты говоришь, Питон?

– Я говорю, что ты набиваешь карманы, пока я тут пашу.

Гэган поднял руки.

– Не знаю, что ты слышал, Питон, но это ложь. – Он тут же наклонился вперед. – Все ложь. Разве я не сдаю свою долю, как и все остальные, и вовремя? Факт в том, что мои проценты неуклонно растут, как ты сам и сказал.

– С теми процентами, которые я тебе назначил, да, все нормально. – Палмарес сцепил пальцы, положив локти на подлокотник кресла.

– Я ничего не знаю о подпольных сделках, Палмарес. Клянусь головой своей матери.

Фрэнки Боунс зацыкал. Он отошел от занавески. Гэган поднялся.

– Опусть задницу обратно, – скомандовал Палмарес. Тот послушался.

– Послушайте, ребята, это не то, что вы думаете, – сказал Гэган. – Ладно, видите ли, я пробовал этот, как он там называется, план расширения. Да, его. Это же можно назвать инициативой, да? Я следил за деньгами и вел учет, тут никаких проблем. Я не пытался хитрить, уж точно не с вами, мистер Палмарес. Ничего такого.

– Где деньги, которые ты мне должен, Джо-Джо?

Тот нервно усмехнулся:

– У меня есть шкафчик на автобусной станции. – Он снова взмахнул руками. – Я знаю, как это выглядит, но это не так! Я просто хотел сохранить деньги в надежном месте, понимаете?

– Понимаю, – сказал Питон. – Отлично понимаю.

Гэган потянулся к ноге, чтобы расшнуровать ботинок:

– Ключ у меня в носке, на всякий случай. Да, сэр, при мне.

Он снял ботинок и частично стащил с ноги носок. Ключ от шкафчика упал на ковер, и он наклонился, чтобы поднять его. Как только он это сделал, Боунс встал позади его кресла.

Гэган наклонился вперед, протягивая ключ Палмаресу:

– Видите, никакого обмана.

Фрэнки Боунс обмотал тонкую проволоку вокруг шеи Гэгана и резко дернул назад:

– Нет, прошу, – прохрипел Гэган, когда ему перекрыли воздух. – Я был верен тебе, Питон. Я не... это не... повторится.

– Чертовски верно, не повторится.

Палмарес вырвал ключ из руки Гэгана. Затем он бесстрастно наблюдал, как Фрэнки Боунс лишал предателя жизни. Глаза мужчины широко раскрылись, а язык вывалился изо рта, руками он тщетно цеплялся за проволоку, которая прекращала его существование.

Через мгновение безжизненное тело откинулось на спинку кресла.

– Позвони Карлу Гриссому, – сказал Палмарес. – У него есть заброшенный парк развлечений, недалеко от города, и за плату он позаботится о том, чтобы закопать тело этой крысы. Там его точно никто не найдет.

– Ясно.

Фрэнки Боунс криво улыбнулся.

Покончив с делом, Палмарес отправился к своему стоматологу на специальную примерку.

8

– Уверяю вас, в этом нет никакой необходимости, – обратился профессор Лайнус Стивенс к человеку с опасной бритвой. – Я не сумасшедший и уж точно не самоубийца.

Не дождавшись реакции, он решил поднажать:

– Разве вы не понимаете, что знания, которыми я обладаю, изменят ход человеческой истории? Если я покончу с собой, все, что у меня вот тут, будет потеряно навсегда.

Повернувшись, он попытался постучать себе по виску, но вспомнил, что его запястья были скованы тугими кожаными манжетами. Он тяжело вздохнул:

– Если это случится, они победят.

Мужчина с бритвой слегка кивнул.

Его голову и шею на месте удерживал неподатливый стальной ошейник, так, что он мог только смотреть вперед. На полке между бритвенной лентой и банкой с зубчатыми гребнями в темно-синем барбициде стоял переносной телевизор с белоснежным экраном размером с игральную карту. Его изогнутая антенна была завернута в фольгу, но это, похоже, не улучшало четкость изображения. Стивенс смутно различал белокурую пышную прическу новой ведущей новостей.

Сквозь помехи она рассказывала о жестоком преследовании каких-то бандитов. Преступник, о котором шла речь, носил неправдоподобное прозвище Максимилиан Зевс. Это на мгновение его заинтересовало, но когда стало ясно, что это просто очередной головорез, хватающийся за внимание СМИ, Стивенс заскучал. Кроме того, плохое качество изображения вызывало у него головную боль.

И все-таки кроме телевизора в его несчастном окружении было мало интересного. Парикмахерская в Лечебнице «Аркхем» представляла собой длинное узкое производственное помещение, примыкавшее к душевым заключенных. То, чего ей не хватало в стиле, возмещалось ветхостью. Стены, пол и потолок были покрыты заплесневелыми, потрескавшимися и безумно кривыми белыми плитками. Там стояли ряды ржавых металлических ванн, похожих на промышленные саркофаги, и грязная душевая кабина без дверей, внутри которой Стивенса облили из шланга самым недостойным образом.

Он сидел в чистой робе заключенного и готовился вот-вот расстаться с тщательно ухоженной бородкой, постриженной клинышком, которую носил еще со времён школы.

– Не понимаю, зачем вы... – начал он.

– Волосы на лице носить запрещено, – сказал мужчина с бритвой, сжимая подбородок Стивенса большим и указательным пальцами. – И не разговаривай, пока я брею, если не хочешь порезаться.

Стивенс последовал его совету и закрыл рот. Раз ему приходится выносить это позорное заключение, он выдержит это с достоинством.

Парикмахеру было около сорока, он был высокий и долговязый, с проседью на четко очерченных черных висках. Его темные глаза казались веселыми и дружелюбными, но длинные загорелые руки под закатанными рукавами халата были жилистые и накачанные. Как и весь здешний персонал, его порой звали умирять грубых, жестоких преступников криминального класса. Такой благородный и воспитанный академик, как Стивенс, не мог ничего ему сделать.

Кроме того, он заметил, бритва вполне может служить оружием. Высокий интеллект не давал преимуществ перед хорошо заточенным лезвием.

Зеркал не было ни в парикмахерской, ни где-либо еще в больнице. Он не мог следить за ходом безжалостной стрижки. Наверное, это к лучшему, подумал он. От этого было бы только обиднее.

Несмотря на ограничения, наложенные путами, Стивенс боковым зрением заметил движение, когда другого заключенного посадили в кресло слева от него и привязали. Он увидел пугающе бледную руку в кожаном ремне, со странно обесцвеченными ногтями, и услышал шелканье ножниц. Обрезки волос бесшумно падали на кафельный пол.

Волосы были... *зеленого цвета?*

Скорее всего, это заточение играло с его чувствами злую шутку. Но он не мог этого допустить. Он должен оставаться сосредоточенным любой ценой. Иначе *они* победят.

Парикмахер отступил на шаг, чтобы рассмотреть свою работу. Профессор отдал должное парикмахеру: тот, безусловно, был мастером своего дела. Стрижка бороды была готова за три минуты. Стивен стал гладкий как младенец, и мужчина перешел на стрижку его, надо признать, непослушных седых волос.

– Говори все, что тебе придет в голову, проф, – сказал парикмахер примирительным тоном. – Я весь внимание, после тебя у меня жертв нет.

– А, ясно, – сказал Стивенс, обрадовавшись, что можно вернуться к теме. Его *любимой* теме.

– Видишь ли, на этот раз они подобрались очень близко, – сказал он, поймав упущенную нить мысли. – *Слишком* близко. Я и в миллион лет не смог бы себе представить, что они опустятся до того, чтобы захватить умы невинных студентов. Вот они меня и вынудили. Веришь? Мне это разбило сердце. Пришлось убить таких многообещающих молодых людей – но какой у меня был выбор, а? Эти молодые люди были скомпрометированы. Им промыли мозги.

– В их черепа были встроены имплантанты передовой технологии, – продолжил он, – все для того, чтобы украсть мои данные. И все же я сорвал их гнусный план. Бьюсь об заклад, они не знали, что я на такое способен, думали, у меня нет средств, чтобы предпринять такие решительные действия в моем преклонном возрасте.

– Кто «они»? – спросил парикмахер, отрезая волосы. – Кому были нужны твои материалы?

– Ну, русским, конечно, – ответил Стивенс. – А ты что думал?

– Русские? – Парикмахер стоял у него за спиной, но он почти ощущал недоверчивую ухмылку, где-то за левым ухом. – Ты что, не следишь за последними событиями? О *гласности* и прочем? При новом мужике, Горбачеве, все станет по-другому. Холодная война уйдет в историю, проф.

Стивенс тяжело вздохнул. Ему всегда трудно давалось общение с интеллектуально неполноценными. Они просто не могли понять сложные, глубокие вопросы, связанные с его работой, или серьезные глобальные последствия передовых исследований.

– Разве ты не видишь? – настаивал он. – Это *они* хотят, чтобы ты в это верил. Союз играет в долгую игру, потому что *они* могут видеть будущее. Как и я. Это не тот фокус, который рассчитан на то, чтобы поразить массы. Это реальность – экстраполяция сценариев с помощью компьютерных моделей, скрупулезное изучение бесконечных переменных вероятностей.

– Всего через десять лет, – продолжал профессор, – фундаментальные принципы моих исследований используют для построения глобальной сети взаимосвязанных компьютеров. Эта сеть изменит повседневную жизнь, она уже не будет прежней. – Он понизил голос, словно боялся, что его услышат. – Что еще страшнее, это позволит беспринципным политикам получить беспрецедентный доступ ко всем аспектам нашей жизни. Все будет подчиняться манипуляциям. Наше правительство, банки, частные каналы связи, даже наши личности будут у всех на виду. Войны будут вестись и выигрываться на виртуальном поле боя внутри виртуальных машин. Вот увидишь, Арпанет станет ключом ко всему!

– Как скажешь, проф, – сказал парикмахер, продолжая работу. Волосы все падали и падали на пол.

Стивенс стиснул зубы. Подобное презрение, исходящее от жалкого существа, было гораздо хуже физического унижения. Он чувствовал, как бьется его сердце, как звенит в ушах. Как всегда, он ощущал себя совершенно одиноким. Никто из этих людей не был способен понять его гений.

– Не знаю, зачем я перед вами распинаясь... – пробормотал он.

– Ну, что ты, проф, не останавливайся *на самом интересном месте*.

Что за?.. Стивенс от удивления подпрыгнул. Это сказал заключенный с соседнего кресла. Мужчина с зелеными волосами. Его голос был высокий, пронзительный и отчетливый, с какой-то сочной, почти певучей интонацией, которую, как он мог поклясться, он слышал где-то раньше. Может быть, по ТВ?

– Прошу, продолжай. Я *умираю* от любопытства.

Шаги Альфреда Пенниурта отдавались эхом, пока он спускался по винтовой железной лестнице, ведущей из уютного особняка в бэтпещеру.

В подземном логове было несколько секций, в том числе современная криминалистическая лаборатория и кастомизированная ремонтная мастерская, предназначенная для размещения любого вида транспорта – наземного, морского или воздушного. Дальше располагалась открытая площадка, где наготове стоял Бэтмобиль. Среди полированных стальных опор и высеченных самой природой каменных стен лежали сувениры из прошлых дел.

Одни из них хранились в витринах, другие были огромными – вроде двадцатифутового пенни, который раздавил преступника, который сам его и сделал, массивная аниматронная копия тираннозавра и такая же огромная игральная карта, взятая из одного из самых ранних логовищ Джокера.

Ряд насосов, подобных тем, что были найдены в подземной транзитной системе Готэма, контролировали воду, естественно протекающую через пещеру. Блоки экологического контроля сдерживали сырость, дабы избежать повреждения многочисленного деликатного оборудования, а также сохраняли комфортную температуру в каждой зоне.

Наконец, перед Пенниуртом появилась его цель – компьютерная лаборатория.

– Не хотите перекусить, мастер Брюс? – сказал он заходя. Он был одет в темные брюки, рубашку и золотого цвета жилет с узором из индийских огурцов. Галстук был развязан, рукава закатаны. Шорох кожаной подошвы был едва слышен на стальной обшивке. Под рубашкой, на правом бицепсе, виднелась татуировка времен службы в SAS. Сказать, что он дворецкий, было все равно что заявить, что Тадж-Махал – это просто здание.

– Нет, Альфред, спасибо.

Брюс Уэйн сидел перед суперкомпьютером на возвышении, куда вела встроенная лестница. У него был огромный монитор, изогнутый, как двойное окно «Боинга-747», и широкая панель управления. На мониторе появились окна различных форм и конфигураций. По мере того, как его пальцы быстро бегали по клавиатуре, появлялись, исчезали или перемещались в сторону многочисленные изображения, от файлов микрофиш до камер с замкнутым контуром. Пенниурт всегда удивлялся, что у Брюса получается что-то понимать в захлестывающих стимулах.

– Вы нашли какие-нибудь следы, ведущие к мистеру Маннхейму?

– Пока не выходит отследить передачу, – сказал Уэйн с явным раздражением в голосе. На нем была форма Бэтмена, маска была откинута на плечи. Он нажал кнопку на панели, и один из экранов слева увеличил изображение. По примитивной топографической карте Метрополиса и его окрестностей медленно двигалась красная точка.

На экране рядом с картой возникло какое-то движение. Буква за буквой на черном фоне светящимся зеленым шрифтом выводилось сообщение. Однако человек, сидевший за пультом, не печатал.

– Подумать только, – пробормотал Пенниурт, обращаясь не столько к хозяину, сколько к самому себе, – эта адская машина обрела собственное сознание?

От этой мысли ему стало... не по себе. Просмотрев множество файлов, он обнаружил, что весьма регулярно такая технология – часто внеземная по своей природе – приводила к катастрофе.

– Что? – спросил Уэйн. Он повернулся посмотреть, на что глядит Пенниурт. – А, это. Это ответ от физика-теоретика, доктора Хокинга. Я консультируюсь с ним, когда ситуация требует особого опыта.

– Поразительно, – ответил Пенниурт. – Это устройство далеко от оригинальности, это передовая система телетайпа.

Эта мысль успокоила его. Уэйн издал нехарактерный для него смешок. Он повернулся к своему преданному другу:

– Это не просто телетайп, – сказал он. – Эта система называется Арпанет – термин, который, похоже, скоро уступит ходовому названию интернет, «всемирная паутина».

– И что эта «паутина» опутывает?

Уэйн слабо улыбнулся:

– Почти двадцать лет назад компьютеры из Стэнфорда и Калифорнийского университета связали сетью по телефонным линиям. Технология была разработана для ARPA – Агентства перспективных исследовательских проектов, входящего в состав министерства обороны.

– А, – ответил Пенниурт, – вот откуда это «арпа». Для чего предназначена эта связь?

– Области применения все еще разрабатываются, одна из них – точно военная, – ответил Уэйн. – Как ты знаешь, Альфред, холодная война накаляется и остывает – хотя господин Горбачев, кажется, искренне стремится к реформам Советского государства. Как бы многообещающе это ни звучало, наши генералы пожелали иметь возможность поддерживать компьютерную надежность в случае ядерного удара. Таким образом, эта сеть позволяет сообщаться различным ветвям вооруженных сил и поддерживать оборонную деятельность, при этом их не компрометируя.

– И это – часть этой сети? – Пенниурт указал на экран. В конце передачи замигал маленький зеленый прямоугольник.

– Это называется электронная почта, – сказал Уэйн, – сокращенно – E-mail.

– Не путать с V-mail времен Второй мировой войны, да?

– Да, хотя сходства есть.

Во время войны письма солдатам, дислоцированным за рубеж, фотографировались на микрофильмы. Таким образом, на одном рулоне пленки можно было уместить много букв. «Почта победы» освободила место, необходимое для переправки припасов.

Пенниурт сделал вывод:

– Правильно ли я понимаю, что вы не используете это... чудо технического прогресса только ради обмена шутками и рецептами с этим Хокингом?

– Ты ведь хорошо меня знаешь, Альфред, – сказал Уэйн. – Как давно предсказывали писатели-фантасты, связанные компьютеры будут способны выполнять всевозможные задачи. Например, если я хочу без помех получить доступ к файлам полицейского департамента Готэма, мне сначала нужно пройти мимо охраны, а затем пересмотреть коробки файлов, большинство из которых организованы ужасным образом.

Он делал это в разное время, переодевшись дворником, чтобы проникнуть в архивы Управления полиции Готэма.

– Представь, что эти файлы находятся в Арпанет, – продолжил он, – и к ним можно получить доступ с помощью компьютера.

– Несомненно, у такой сети, как эта, должна быть собственная форма безопасности.

– Все, что могут построить, я могу взломать.

– Ну, да, – фыркнул Пенниурт, – есть лишь одна вещь, которую никто повторить не в силах.

Так, по крайней мере, он надеялся.

– Человеческий мозг невозможно заменить.

– Пока что нет, – согласился Уэйн. – Мозг – это самый эффективный из всех процессоров обработки данных, и пока его невозможно взломать.

Он снова отвернулся и застучал по клавишам.

– Нет, сейчас компьютеры – это просто сложные инструменты.

– Сложные инструменты, которыми можно пользоваться во благо или во зло, в зависимости от прихотей человеческой природы. – Альфред покачал головой, освежая мысли. – Однако сегодня меня больше всего волнует, как бы не опоздать на встречу.

– И кто же эта счастливица? – спросил Уэйн, одновременно отвечая Хокингу.

– Доктор Томпкинс, мы идем на «Дон Жуана».

– Хм-м, как-то ты бодро начал, Альфред.

– Я хорошо поспал, – сухо ответил Пенниурт. – Я возьму «Ягуар».

– ХJ?

– Что вы, мастер Брюс. Классический, конечно.

– Конечно. – Быстрый стук клавиш оборвался тишиной. – Мне тебя ждать?

Пенниурт хихикнул, поправляя галстук и застегивая воротник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.